

БОМАРШЕ

Семьдесят
царств

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ПРЕССА»

Annotation

Бомарше Севильский цирюльник ПЬЕР ОГЮСТЕН КАРОН де БОМАРШЕ
СЕВИЛЬСКИЙ ЦЫРЮЛЬНИК ИЛИ ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ
...

- [Де Бомарше Пьер Огюстен](#)
 -
-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке
RoyalLib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Де Бомарше Пьер Огюстен

Севильский цирюльник

Бомарше

Севильский цирюльник

ПЬЕР ОГЮСТЕН КАРОН де БОМАРШЕ

СЕВИЛЬСКИЙ ЦЫРЮЛЬНИК ИЛИ ТЩЕТНАЯ

ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

Комедия в четырех действиях

Перевод Н.М. Любимова

Я был отцом и умереть не мог! "Заира", действие II

Действующие лица

Г р а ф А л ь м а в и в а, испанский гранд, тайный поклонник Розины.
Б а р т о л о, доктор, опекун Розины. Р о з и н а, особа благородного происхождения, воспитанница Бартоло. Ф и г а р о, сеvilский цирюльник.
Д о н Б а з и л ь, органист, дающий Розине уроки пения. В е с н а, престарелый слуга Бартоло. Н а ч е к у, другой слуга Бартоло, малый придурковатый и вечно сонный. Н о т а р и у с. А л ь к а л ь д, блюститель закона. А л ь г у а с и л ы и с л у г и с факелами.

Костюмы действующих лиц, соответствующие старинным испанским

Г р а ф А л ь м а в и в а. В первом действии появляется в атласном камзоле и в атласных коротких штанах; сверху на нем широкий темный испанский плащ; шляпа черная, с опущенными полями, вокруг тульи цветная лента. Во втором действии он в кавалерийской форме, в сапогах и с усами. В третьем действии он одет бакалавром: волосы в кружок, высокий воротник, камзол, короткие штаны, чулки, плащ, как у аббата. И четвертом действии на нем великолепный испанский костюм, часть которого составляет роскошный плащ; сверху на нем его обычный плащ, широкий и темный. Б а р т о л о. Короткополый наглухо застегнутый черный костюм, большой парик, брыжи и отложные манжеты, черный пояс; когда он выходит из дому, то надевает длинный яркокрасный плащ. Р о з и н а одета, как испанка. Ф и г а р о. На нем костюм испанского щеголя. На голове сетка; шляпа белая с цветной лентой вокруг тульи; на шее свободно повязанный шелковый галстук; жилет и короткие атласные штаны на пуговицах, с петлями, обшитыми серебряной бахромой; широкий шелковый пояс; на концах подвязок кисти; яркий камзол с большими

отворотами, одного цвета с жилетом, белые чулки и серые туфли. Д о н Б а з и л ь. Черная шляпа с опущенными полями, сутана без брыжей и манжет, длинный плащ. В е с н а и Н а ч е к у. Оба в галисийских костюмах, волосы заплетены в косичку, на обоих светложелтые жилеты, широкие кожаные пояса с пряжками, синие штаны и такие же куртки, рукава которых, с разрезами для рук возле плеч, откинута за спину. А л ь к а л ь д. В руке у него длинный белый жезл.

Действие происходит в Севилье; первый акт -- на улице, под окнами Розины, остальные -- в доме доктора Бартоло.

* ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ *

Сцена представляет улицу в Севилье; во всех домах окна забраны решеткой.

ЯВЛЕНИЕ I

Г р а ф один, в широком темном плаще и шляпе с опущенными полями. Прохаживаясь по сцене, вынимает часы.

Я думал, сейчас больше. До той поры, когда она имеет обыкновение показываться в окне, ждать еще долго. Ну, ничего: лучше прийти раньше времени, чем упустить возможность увидеть ее. Если б какому-нибудь придворному любезнику могло прийти в голову, что я, в ста лье от Мадрида, каждое утро стою под окнами женщины, с которой ни разу словом не перемолвился, он принял бы меня за испанца времен королевы Изабеллы. А что в этом такого? Все охотятся за счастьем. Мое счастье заключено в сердце Розины. Но как же так? Подстерегать женщину в Севилье, когда в столице и при дворе сколько угодно вполне доступных наслаждений? Вот их-то я и избегаю. Я устал от побед, непрерывно доставляемых нам корыстью, обычаем или же тщеславием. Это так отрадно, когда тебя любят ради тебя самого! И если бы с помощью этого переодевания я мог убедиться... Кого-то черт несет!

ЯВЛЕНИЕ II

Ф и г а р о, граф прячется. Фигаро весело напевает; за спиной у него гитара на широкой ленте, в руках бумага и карандаш.

Прогоним грусть: она Нас заедает! Без песен и вина Жизнь даром пропадает! И каждый -- если он На скуку обречен - Исчахнет от забот И дураком умрет!

Пока что, право, недурно.

И дураком умрет, Лень и вино -- мои две страсти: Они мне сердце рвут на части...

Да нет, они его не рвут, они оба мирно уживаются в нем...

И спорят в сердце из-за власти...

А разве говорят: "спорят в сердце"? А, боже мой, наши сочинители комических опер в такие тонкости не входят! В наше время чего не следовало бы говорить, то поется. (Поет.)

Лень и вино -- мои две страсти: Обеим предан я равно...

Мне бы хотелось в заключение придумать что-нибудь необыкновенное, блестящее, сверкающее, содержащее в себе определенную мысль. (Становится на одно колено и пишет напевая.)

Обеим предан я равно: Лень для меня источник счастья, А радость мне дает вино.

Э, нет, это плоско. Не то... Здесь требуется противопоставление, антитеза:

У лени я всегда во власти, Вино же...

Ага, канальство, вот оно...

Вино же--верный мой слуга!

Молодец, Фигаро!.. (Записывает, напевая.)

Вино и лень -- мои две страсти: И дружба их мне дорога: У лени я всегда во власти, Вино же--верный мой слуга! Вино же--верный мой слуга! Вино же--верный мой слуга!

Так, так, а если к этому еще аккомпанемент, то мы тогда посмотрим, господа завистники, правда ли, будто я сам не понимаю, что пишу... (Замечает графа.) Я где-то видел этого аббата. (Встает.) Г р а ф (в сторону). Лицо этого человека мне знакомо. Ф и г а р о. Да нет, это не аббат! Эта горделивая благородная осанка... Г р а ф. Эта нелепая фигура... Ф и г а р о. Я не ошибся: это граф Альмавива. Г р а ф. Мне кажется, это плут Фигаро. Ф и г а р о. Он самый, ваше сиятельство. Г р а ф. Негодяй! Если ты скажешь хоть одно слово... Ф и г а р о. Да, я узнаю вас, узнаю по лестным определениям, которыми вы всегда меня награждали. Г р а ф. Зато я тебя не узнаю. Ты так растолстел, раздобрел... Ф и г а р о. Ничего не поделаешь, ваше сиятельство, -- нужда. Г р а ф. Бедняжка! Однако чем ты занимаешься в Севилье? Ведь я же дал тебе рекомендацию в министерство и просил, чтобы тебе подыскали место. Ф и г а р о. Я его и получил, ваше сиятельство, и моя признательность... Г р а ф. Зови меня Линдором. Разве ты не видишь по этому моему маскараду, что я хочу остаться неузнанным? Ф и г а р о. Я удаляюсь. Г р а ф. Напротив. Я здесь кое-кого поджидаю, а два болтающих человека внушают меньше подозрений, чем один гуляющий. Итак, давай болтать. Какое же тебе предоставили место? Ф и г а р о. Министр, приняв в соображение рекомендации вашего сиятельства, немедленно распорядился назначить меня аптекарским помощником. Г р а ф. В какой-нибудь военный госпиталь? Ф и г а р о. Нет, при андалусском

конном заводе. Г р а ф (со смехом). Для начала недурно! Ф и г а р о. Место оказалось приличное: в моем ведении находились все перевязочные и лечебные средства, и я частенько продавал людям хорошие лошадиные снадобья... Г р а ф. Которые убивали подданных короля! Ф и г а р о. Увы! Всеисцеляющего средства не существует. Все-таки они иной раз помогали кое-кому из галисийцев, каталонцев, овернцев. Г р а ф. Почему же ты ушел с должности? Ф и г а р о. Я ушел? Она от меня ушла. На меня наговорили начальству.

О зависть бледная с когтистыми руками...

Г р а ф. Помилосердствуй, помилосердствуй, друг мой! Неужели и ты сочиняешь стихи? Я видел, как ты, стоя на коленях, что-то царапал и ни свет ни заря распевал. Ф и г а р о. В этом-то вся моя и беда, ваше сиятельство. Когда министру донесли, что я сочиняю любовные стишки, и, смею думать, довольно изящные, что я посылал загадки в газеты, что мои мадригалы ходят по рукам, словом когда министр узнал, что мои сочинения с пылу с жару попадают в печать, он взглянул на дело серьезно и распорядился отрешить меня от должности под тем предлогом, что любовь к изящной словесности несовместима с усердием к делам службы. Г р а ф. Здраво рассудил! И ты не возразил ему на это... Ф и г а р о. Я был счастлив тем, что обо мне забыли: по моему разумению, если начальник не делает нам зла, то это уже немалое благо. Г р а ф. Ты чего-то не договариваешь. Помнится, когда ты служил у меня, ты был изрядным сорванцом... Ф и г а р о. Ах, боже мой, ваше сиятельство, у бедняка не должно быть ни единого недостатка -- это общее мнение! Г р а ф. Шалопаем, сумасбродом... Ф и г а р о. Ежели принять в рассуждение все добродетели, которых требуют от слуги, то много ли, ваше сиятельство, найдется господ, достойных быть слугами? Г р а ф (со смехом). Неглупо сказано. Так ты переехал сюда? Ф и г а р о. Не сразу... Г р а ф (прерывает его). Одну секунду... Мне показалось, что это она... Продолжай, я тебя слушаю. Ф и г а р о. Я вернулся в Мадрид и решил еще раз блеснуть своими литературными способностями. Театр показался мне достойным поприщем... Г р а ф. Боже милосердный! (Во время следующей реплики Фигаро граф не сводит глаз с окна.) Ф и г а р о. Откровенно говоря, мне непонятно, почему я не имел большого успеха: ведь я наводнил партер прекрасными работниками, -- руки у них... как вальки. Я запретил перчатки, трости, все, что мешает рукоплесканиям. И даю вам честное слово, перед началом представления я проникся уверенностью, что завсегдатаи кофейной относятся ко мне в высшей степени благожелательно. Однакож происки завистников... Г р а ф. Ага, завистники! Значит, автор провалился. Ф и г а р о. Как и всякий другой. Что

же в этом особенного? Они меня освистали. Но если бы мне еще раз удалось заставить их собраться в зрительном зале... Г р а ф. То скука бы им за тебя как следует отомстила? Ф и г а р о. О черт, как же я их ненавижу! Г р а ф. Ты все еще бранишься! А знаешь ли ты, что в суде предоставляют не более двадцати четырех часов для того, чтобы ругать судей? Ф и г а р о. А в театре -- двадцать четыре года. Всей жизни не хватит, чтобы излить мою досаду. Г р а ф. Мне нравится твоя забавная ярость. Но ты мне так и не сказал, что побудило тебя расстаться с Мадридом. Ф и г а р о. Мой ангел-хранитель, ваше сиятельство: я счастлив, что свидетелю с прежним моим господином. В Мадриде я убедился, что республика литераторов -- это республика волков, всегда готовых перегрызть друг другу горло, и что, заслужив всеобщее презрение смехотворным своим неистовством, все букашки, мошки, комары, критики, москиты, завистники, борзописцы, книготорговцы, цензоры, все, что присасывается к коже несчастных литераторов, -- все это раздирает их на части и вытягивает из них последние соки. Мне опротивело сочинительство, я надоел самому себе, все окружающие мне опостытели, я запутался в долгах, а в карманах у меня гулял ветер. Наконец, рассудив, что ощутительный доход от бритвы лучше суетной славы пера, я оставил Мадрид. Котомку за плечи, и вот, как заправский философ, стал я обходить обе Кастилии, Ламанчу, Эстремадуру, Сьерру-Морену, Андалусию; в одном городе меня встречали радушно, в другом сажали в тюрьму, я же ко всему относился спокойно. Одни меня хвалили, другие порицали, я радовался хорошей погоде, не сетовал на дурную, издевался над глупцами, не клонил головы перед злыми, смеялся над своей бедностью, брил всех подряд и в конце концов поселился в Севилье, а теперь я снова готов к услугам вашего сиятельства, -- приказывайте все, что вам заблагорассудится. Г р а ф. Кто тебя научил такой веселой философии? Ф и г а р о. Привычка к несчастью. Я тороплюсь смеяться, потому что боюсь, как бы мне не пришлось заплакать. Что это вы все поглядываете в ту сторону? Г р а ф. Спрячемся. Ф и г а р о. Зачем? Г р а ф. Да иди же ты, несносный! Ты меня погубишь!

Прячутся.

ЯВЛЕНИЕ III

Б а р т о л о, Р о з и н а. Жалюзи в первом этаже открывается, и в окне показываются Б а р т о л о и Р о з и н а

Р о з и н а. Как приятно дышать свежим воздухом!.. Жалюзи так редко открывается... Б а р т о л о. Что это у вас за бумага? Р о з и н а. Это куплеты из "Тщетной предосторожности", -- мне их дал вчера учитель пения. Б а р т о л о. Что это еще за "Тщетная предосторожность"? Р о з и н а. Это новая

комедия. Б а р т о л о. Опять какая-нибудь пьеса! Какая-нибудь глупость в новом вкусе! Р о з и н а. Не знаю. Б а р т о л о. Ну, ничего, ничего, газеты и правительство избавят нас от всего этого. Век варварства! Р о з и н а. Вечно вы браните наш бедный век. Б а р т о л о. Прошу простить мою дерзость, но что он дал нам такого, за что мы могли бы его восхвалять? Всякого рода глупости: вольномыслие, всемирное тяготение, электричество, веротерпимость, оспопрививание, хину, энциклопедию и драматические произведения... Р о з и н а (лист бумаги выскользывает у нее из рук и падает на улицу). Ах, моя песенка! Я вас заслушалась и уронила песенку. Бегите, бегите же, сударь, а то моя песенка потеряется! Б а р т о л о. А, черт, держали бы как следует! (Отходит от окна.) Р о з и н а (смотрит ему вслед и подает знак на улицу). Пст, пст!

Появляется граф.

Скорей поднимите и -- бегом!

Граф мгновенно поднимает с земли лист бумаги и скрывается.

Б а р т о л о (выходит из дома и начинает искать). Где она? Я не вижу. Р о з и н а. Под окном, у самой стены. Б а р т о л о. Нечего сказать, приятное поручение! Наверно, здесь кто-нибудь проходил? Р о з и н а. Я никого не видела. Б а р т о л о (сам с собой). А я-то стараюсь, ищу! Бартоло, мой друг, вы болван, и больше ничего. Вот вам урок: в другой раз не станете открывать окон, которые выходят на улицу.(Входит в дом.) Р о з и н а (у окна). Оправданием служит мне моя горькая доля: я одинока, сижу взаперти, меня преследует постылый человек, так разве же это преступление -- попытаться выйти на волю? Б а р т о л о (появляется у окна). Отойдите от окна, сеньора. Это моя оплошность, что вы потеряли песенку, но подобное несчастье больше с вами не повторится, ручаюсь вам. (Запирает жалюзи на ключ.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Г р а ф и Ф и г а р о крадучись входят.

Г р а ф. Они ушли, теперь давай посмотрим, что это за песня: в ней, уж верно, кроется тайна. Это записка! Ф и г а р о. А он-то еще спрашивал, что такое "Тщетная предосторожность"! Г р а ф (быстро читает). "Ваша настойчивость возбуждает мое любопытство. Как только уйдет мой опекун, вы с безучастным видом спойте на известный мотив этих куплетов что-нибудь такое, что мне открыло бы, наконец, имя, звание и намерения человека, который, повидимому, столь упорно стремится обратить на себя внимание злосчастной Розины". Ф и г а р о (передразнивая Разину). "Моя песенка, моя песенка упала. Бегите, бегите же!" (Хохочет.) Ха-ха-ха! Ох, уж эти женщины! Если вам нужно, чтобы самая из них простодушная

научилась лукавить, -- заприте ее. Г р а ф. Дорогая моя Розина! Ф и г а р о. Ваше сиятельство, теперь мне уже ясна цель вашего маскарада: вы ухаживаете на расстоянии. Г р а ф. Ты угадал. Но если ты проболтаешься... Ф и г а р о. Я, да вдруг проболтаюсь! Чтобы вас разуверить, я не стану прибегать к трескучим фразам о чести и преданности, которыми у нас нынче так злоупотребляют. Я скажу лишь, что мне выгодно служить вам. Взвесьте все на этих весах, и вы... Г р а ф. Отлично. Так вот, да будет тебе известно, что полгода назад случай свел меня на Прадо с молодой девушкой, да такой красавицей!.. Ты ее сейчас видел. Напрасно я потом искал ее по всему Мадриду. Только совсем недавно мне удалось узнать, что ее зовут Розиной, что она благородного происхождения, сирота и замужем за старым севильским врачом, неким Бартоло. Ф и г а р о. По чести скажу, славная птичка, да только трудно вытащить ее из гнезда! А кто вам сказал, что она замужем за доктором? Г р а ф. Все говорят. Ф и г а р о. Эту небылицу он сам сочинил по приезду из Мадрида для того, чтобы ввести в заблуждение и отвадить поклонников. Пока она всего лишь его воспитанница, однако в скором времени... Г р а ф (живо). Никогда! Ах, какая новость! Я готов был пойти на все, чтобы выразить ей соболезнование, а она, оказывается, свободна. Нельзя терять ни минуты, нужно добиться ее взаимности и спасти ее от тех недостойных уз, которые ей готовятся. Так ты знаешь ее опекуна? Ф и г а р о. Как свою родную мать. Г р а ф. Что это за человек? Ф и г а р о (живо). Это крепенький, приземистый, толстенький, серый в яблоках старичок, гладко выбритый, молодящийся, но уже не мастак, отнюдь не простак, за всем следит, в оба глядит, ворчит и охает одновременно. Г р а ф (нетерпеливо) Да я же его видел! А вот какого он нрава? Ф и г а р о. Груб, прижимист, влюблен в свою воспитанницу и бешено ее ревнует, а та ненавидит его смертельной ненавистью. Г р а ф. Следовательно, данных у него, чтобы понравиться... Ф и г а р о. Никаких. Г р а ф. Тем лучше. Насколько он честен? Ф и г а р о. Ровно настолько, чтобы не быть повешенным. Г р а ф. Тем лучше. Составить свое счастье, наказав мошенника... Ф и г а р о. Значит принести пользу и обществу и самому себе. Честное слово, ваше сиятельство, это высшая мораль! Г р а ф. Ты говоришь, что он держит дверь на запоре от поклонников? Ф и г а р о. От всех на свете. Если б он мог ее замуровать... Г р а ф. А, черт, это уже хуже! Ну, а тебя-то он пускает? Ф и г а р о. Еще бы не пускать! *Primo* /Во-первых (лат.)/, я живу в доме, хозяином которого является доктор, и он предоставляет мне помещение *gratis*.../Бесплатно (лат.)/ Г р а ф. Вот оно что! Ф и г а р о. А я в благодарность обещаю ему платить десять пистолей золотом в год, и тоже *gratis*... Г р а ф (в

нетерпении). Так ты его жилец? Ф и г а р о. Не только: я его цырюльник, хирург, аптекарь. Когда ему требуется бритва, ланцет или же клистир, он никому не позволяет к ним прикоснуться, кроме вашего покорного слуги. Г р а ф (обнимает его). Ах, Фигаро, друг мой, ты будешь моим ангелом-хранителем, моим спасителем! Ф и г а р о. Дьявольщина! Как быстро выгода заставила вас перешагнуть разделяющую нас границу! Вот что делает страсть! Г р а ф. Счастливец Фигаро, ты увидишь мою Розину, ты ее увидишь! Сознаешь ли ты свое блаженство? Ф и г а р о. Я слышу речь влюбленного! Да разве я по ней вздыхаю? Вот бы нам поменяться местами! Г р а ф. Ах, если б можно было устранить всех сторожей! Ф и г а р о. Я об этом думал. Г р а ф. Хотя бы на полсутки! Ф и г а р о. Если занять людей их собственным делом, то в чужие дела они уже не сунут носа. Г р а ф. Конечно. Ну, дальше? Ф и г а р о (в раздумье). Я соображаю, располагает ли аптека такими невинными средствами... Г р а ф. Злодей! Ф и г а р о. Разве я собираюсь причинить им зло? Они все нуждаются в моей помощи. Вопрос только в том, чтобы полечить их всех сразу. Г р а ф. Но у доктора может закрасться подозрение. Ф и г а р о. Нужно так быстро действовать, чтобы подозрение не успело возникнуть. Я надумал: в наш город прибывает полк наследника. Г р а ф. Командир полка -- мой приятель. Ф и г а р о. Прекрасно. Нарядитесь солдатом и с ордером на постой заявитесь к доктору. Он вынужден будет вас принять, а все остальное я беру на себя. Г р а ф. Превосходно! Ф и г а р о. Было бы недурно, если бы вы вдобавок сделали вид, что вы под хмельком... Г р а ф. Это зачем? Ф и г а р о. И, пользуясь своим неменяемым состоянием, держали себя с ним поразвязнее. Г р а ф. Да зачем? Ф и г а р о. Чтобы он вас ни в чем не заподозрил, чтобы у него было такое впечатление, что вам хочется спать, а вовсе не заводить шашни у него в доме. Г р а ф. Необычайно предусмотрительно! А почему бы тебе не отправиться к нему? Ф и г а р о. Да, как раз! Хорошо, если он вас-то не узнает, хотя с вами он никогда раньше и не встречался. Да и под каким предлогом введешь потом к нему вас? Г р а ф. Твоя правда. Ф и г а р о. Вот только вам, пожалуй, не под силу сыграть такую трудную роль. Солдат... да еще захмелевший... Г р а ф. Ты смеешься! (Изображая пьяного.) Эй, дружище, это, что ли, дом доктора Бартоло? Ф и г а р о. По правде сказать, недурно. Только на ногах вы должны быть не так тверды. (Более пьяным тоном.) Это, что ли, дом... Г р а ф. Фу! У тебя получается простонародный хмель. Ф и г а р о. Он-то и есть хороший хмель, потому что веселый. Г р а ф. Дверь отворяется. Ф и г а р о. Это доктор. Спрячемся, пока он уйдет.

ЯВЛЕНИЕ V

Г р а ф и Ф и г а р о прячутся, Б а р т о л о.

Б а р т о л о (выходя из дома). Я сейчас приду, никого ко мне не пускать. Как это глупо было с моей стороны, что я вышел тогда на улицу! Стала она меня просить, вот бы мне сразу и догадаться, что это неспроста... А тут еще Базиль не идет! Он должен был все устроить так, чтобы завтра тайно от всех могла состояться моя свадьба, а от него ни слуху ни духу! Пойду узнаю, что за причина.

ЯВЛЕНИЕ VI

Г р а ф, Ф и г а р о.

Г р а ф. Что я слышу? Завтра он тайно женится на Розине! Ф и г а р о. Чем труднее добиться успеха, ваше сиятельство, тем решительнее надо приниматься за дело. Г р а ф. Кто этот Базиль, который полез в устроители его свадьбы? Ф и г а р о. Голодранец, дающий уроки музыки его воспитаннице, помешанный на своем искусстве, жуликоватый, бедствующий, удавится за грош -- с ним сладить будет нетрудно, ваше сиятельство... (Смотрит на жалюзи.) Вон она, вон она! Г р а ф. Да кто? Ф и г а р о. За жалюзи, она, она! Не смотрите, да ну, не смотрите! Г р а ф. Почему? Ф и г а р о. Ведь она же вам ясно написала: "Пойте с безучастным видом"! То есть пойте так, как будто вы поете... только чтобы что-нибудь петь. Ага! Вон она! Вон она! Г р а ф. Раз она, не зная меня, мною заинтересовалась, то я предпочитаю сохранить за собой имя Линдора, -- тем слаще будет победа. (Развертывает лист бумаги, который обронила Разина.) Но что я буду петь на этот мотив? Я не умею сочинять стихи. Ф и г а р о. Что бы вам ни заблагорассудилось, ваше сиятельство, все будет чудесно. Когда речь идет о любви, сердце становится снисходительным к плодам умственных занятий... Возьмите-ка мою гитару. Г р а ф. А что я с ней буду делать? Я же очень плохо играю! Ф и г а р о. Разве такой человек, как вы, может чего-нибудь не уметь? А ну-ка, тыльной стороной руки, дрын-дрын-дрын... В Севилье петь без гитары -- этак вас мигом узнают, ей-богу мигом накроют! (Прижимается к стене под окном.)

Граф (прохаживается и поет, аккомпанируя себе на гитаре).

Сказать вам, кто я, вы мне приказали: Неведомый -- я обожаю вас смел: Узнав меня, вы сжалитесь едва ли... Но вам повиноваться -- мой удел!

Ф и г а р о (тихо). Здорово, черт возьми! Смелей, ваше сиятельство ! Г р а ф.

Я ваш Линдор, я бакалавр безвестный. Мечты мои смиренно к вам летят... О, если б я был знатен и богат, Чтоб кинуть все к ногам моей прелестной!

Ф и г а р о. А, прах меня возьми! Мне самому так не сочинить, а уж на

что я, кажется, в стихах собаку съел! Г р а ф.

Здесь буду петь я утром в ранний час, Как страсть меня терзает беспощадно... Отраднo будет мне хоть видеть вас: Пусть будет слышать вам меня отраднo!

Ф и г а р о. Ну, уж за этот куплет, честное слово... (Подходит и целует полу графского плаща.) Г р а ф. Фигаро! Ф и г а р о. Что угодно, ваше сиятельство? Г р а ф. Как ты думаешь, меня там слышали? Р о з и н а (в доме, поет).

Все говорит мне, как хорош Линдор Его любить -- удел мой с этих пор!
Окно с шумом захлопывается.

Ф и г а р о. Ну, а теперь вы-то сами как думаете, слышали вас или нет?
Г р а ф. Она закрыла окно, должно быть кто-то к ней вошел. Ф и г а р о. Ах, бедняжка, с каким трепетом она пела! Она поймана, ваше сиятельство. Г р а ф. Она прибегла к тому же самому способу, который указала мне. "Все говорит мне, как хорош Линдор". Сколько изящества! Сколько ума! Ф и г а р о. Сколько лукавства! Сколько любви! Г р а ф. Как ты думаешь, Фигаро, она согласна быть моей? Ф и г а р о. Она постарается пройти сквозь жалюзи, только бы не упустить вас. Г р а ф. Все кончено, мое сердце принадлежит Розине... навеки. Ф и г а р о. Вы забываете, ваше сиятельство, что она вас уже не слышит. Г р а ф. Одно могу сказать вам, господин Фигаро: она будет моей женой, и если только вы поможете осуществить мой замысел, скрыв от нее мое имя... ты меня понимаешь, ты меня знаешь... Ф и г а р о. Весь к вашим услугам. Ну, брат Фигаро, желаю тебе удачи! Г р а ф. Уйдем отсюда, иначе мы навлечем на себя подозрение. Ф и г а р о (живо). Я войду в этот дом и с помощью моего искусства одним взмахом волшебной палочки усыплю бдительность, пробужу любовь, собью с толку ревность, вверх дном переверну все козни и опрокину все преграды. А вы, ваше сиятельство, -ко мне! Военная форма, ордер на постой, в карманах -- золото. Г р а ф. Для кого золото? Ф и г а р о (живо). Золота, боже мой, золота! Это нерв интриги. Г р а ф. Не сердись, Фигаро, я захвачу побольше. Ф и г а р о (уходя). Я скоро вернусь. Г р а ф. Фигаро! Ф и г а р о. Что вам угодно? Г р а ф. А гитара? Ф и г а р о (возвращается). Забыть гитару! Я совсем рехнулся! (Уходит.) Г р а ф. Да где же ты живешь, ветрогон? Ф и г а р о (возвращается). А ведь у меня и правда ум за разум зашел! Мое заведение в двух шагах отсюда, выкрашено в голубой цвет, разрисованные стекла, три тазика в воздухе, глаз на руке, consilio manuque / Помогаю словом и делом (лат.)/, Фигаро. (Убегает.)

* ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ *

Сцена представляет комнату Розины. Окно в глубине закрывает

решетчатое жалюзи.

ЯВЛЕНИЕ I

Р а з и н а одна, держит подсвечник. Берет на столе бумагу и садится писать.

Марселина больна, люди все заняты, -- никто не увидит, что я пишу. То ли у этих стен есть глаза и уши, то ли некий злобный гений своевременно извещает обо всем моего Аргуса, но только я не успеваю слово сказать, шагу ступить, как он уже угадывает мое намерение... Ах, Линдор! (Запечатывает письмо.) Письмо все же надо запечатать, хотя я и не представляю себе, когда и как я могла бы его передать. Сквозь жалюзи я видела, что он долго беседовал с цырюльником Фигаро. Фигаро -- малый славный, он несколько раз выражал мне сочувствие. Вот бы мне с ним поговорить!

ЯВЛЕНИЕ II

Р о з и н а, Ф и г а р о

Р о з и н а (в изумлении). Ах, господин Фигаро, как я рада вас видеть! Ф и г а р о. Как вы себя чувствуете, сударыня? Р о з и н а. Неважно, господин Фигаро. Я умираю от скуки. Ф и г а р о. Верю. Жиреют от нее только глупцы. Р о з и н а. С кем это вы так оживленно беседовали? Слов я не могла разобрать, но... Ф и г а р о. С моим родственником, молодым бакалавром, подающим большие надежды: умен, чувствителен, одарен, весьма приятной наружности. Р о з и н а. О, весьма приятной, можете мне поверить! Как его зовут? Ф и г а р о. Линдором. У него ничего нет, но если бы он покинул внезапно Мадрид, он мог бы там найти хорошее место. Р о з и н а (беспечно). Он найдет себе место, господин Фигаро, непременно найдет. Если этот молодой человек действительно таков, как вы его описываете, то он не создан прозябать в неизвестности. Ф и г а р о (в сторону). Великолепно! (Розине.) Но у него есть один большой недостаток, который всегда будет препятствовать его продвижению по службе. Р о з и н а. Так у него есть недостаток, господин Фигаро? Недостаток? Вы в этом уверены? Ф и г а р о. Он влюблен. Р о з и н а. Влюблен! И вы считаете это недостатком? Ф и г а р о. Откровенно говоря, это можно считать недостатком только потому, что он беден. Р о з и н а. Ах, как несправедлива судьба! А он вам назвал имя той, которую он любит? Я страх как любопытна... Ф и г а р о. Ставить об этом в известность вас, сударыня, меньше всего входит в мои расчеты. Р о з и н а {живо}. Почему же, господин Фигаро? Я не болтлива. Этот молодой человек вам близок, меня он до крайности занимает... Ну, говорите! Ф и г а р о (лукаво смотрит на нее). Вообразите себе прехорошенькое существо, милое, нежное,

приветливое, юное, обворожительное: крохотная ножка, тонкий, стройный стан, полные ручки, алый ротик, а уж пальчики! Щечки! Зубки! Глазки!.. Р о з и н а. Она живет в нашем городе? Ф и г а р о. Даже в этом квартале. Р о з и н а. Может быть, на нашей улице? Ф и г а р о. В двух шагах от меня. Р о з и н а. Ах, как это хорошо... для вашего родственника! А как ее... Ф и г а р о. Разве я ее не назвал? Р о з и н а (живо). Только это вы и забыли сказать, господин Фигаро. Скажите же, скажите скорей, -- кто-нибудь войдет, н я так и не узнаю... Ф и г а р о. Вам непременно надо это знать, сударыня? Ну, так вот, это... воспитанница вашего опекуна. Р о з и н а. Воспитанница... Ф и г а р о. Да, сударыня, воспитанница доктора Бартоло. Р о з и н а (в волнении). Ах, господин Фигаро!.. Право, мне что-то не верится. Ф и г а р о. И он горит желанием убедить вас в этом лично. Р о з и н а. Я трепещу, господин Фигаро! Ф и г а р о. Фу, сударыня, трепетать -- это последнее дело. Когда ты поддаешься страху перед злом, ты уже начинаешь чувствовать зло страха. К тому же я до завтра освободил вас от всех надзирателей. Р о з и н а. Если он меня любит, пусть он это докажет тем, что будет сохранять полнейшее спокойствие. Ф и г а р о. Ах, сударыня, могут ли покой и любовь ужиться в одном сердце? Бедная молодежь в наше время до того несчастна, что ей остается лишь один ужасный выбор: любовь без покоя или покой без любви. Р о з и н а (опускает глаза). Покой без любви... вероятно... Ф и г а р о. Ода, это очень скучно! Зато любовь без покоя, по-моему, гораздо заманчивее, так что, будь я женщиной... Р о з и н а (в замешательстве). Конечно, молодая девушка не может запретить порядочному человеку относиться к ней с уважением. Ф и г а р о. Вот именно, мой родственник вас глубоко уважает. Р о з и н а. Но, господин Фигаро, малейшая с его стороны неосторожность -- и мы погибли. Ф и г а р о (в сторону). Мы уж и так погибли! (Розине.) Вот если бы вы написали ему письмецо и строго-настрого запретили... Письмо имеет большое значение. Р о з и н а (подает ему письмо, которое она только что написала). Переписывать мне недосуг, но когда вы будете ему передавать, скажите... скажите непременно... (Прислушивается.) Ф и г а р о. Никого, сударыня. Р о з и н а. Что все это я делаю единственно из дружбы. Ф и г а р о. Само собою разумеется. Как же можно! У любви совсем другой пошиб. Р о з и н а. Единственно из дружбы, слышите? Боюсь только, как бы он, придя в уныние от стольких преград... Ф и г а р о. Еще сильнее не воспламенился? Помните, что ветер, задувающий свечу, разжигает жаровню, а мы с вами и есть эта жаровня. Стоит ему об этом заговорить, и от него так и пышет жаром; он и меня чуть было не распалил, а ведь я всего-навсего зритель! Р о з и н а. Силы небесные! Идет мой опекун. Если он вас застанет здесь...

Пройдите через ту комнату, где клавесин, и как можно тише выйдите на улицу. Ф и г а р о. Будьте спокойны. (В сторону, показывая на письмо.) Это стоит всех моих наблюдений. (Уходит в соседнюю комнату.)

ЯВЛЕНИЕ III

Р о з и н а одна.

Я не успокоюсь до тех пор, пока он не выйдет на улицу... Как я люблю этого славного Фигаро! Он очень порядочный человек и заботливый родственник. А вот и мой тиран -- надо приниматься за работу. (Гасит свечу и садится за пяльцы.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Б а р т о л о, Р о з и н а.

Б а р т о л о (в гневе). О проклятие! Сумасшедший, злодей, разбойник Фигаро! Нельзя ни на минуту оставить дом... Р о з и н а. Что вас так разгневало, сударь? Б а р т о л о. Окаянный цырюльник разом свалил с ног всех моих домочадцев: Начеку дал снотворного, Весне -- чихательного, пустил кровь из ноги Марселине, даже мула моего не пощадил... Несчастной слепой животине поставил на глаза припарки! Должен мне сто экю и спешит их отработать. Нет того, чтобы принести наличными!.. В передней ни души, кто хочет--иди прямо сюда: не дом, а проходной двор. Р о з и н а. Кто же, кроме вас, сударь, может сюда войти? Б а р т о л о. По мне, лучше излишняя предосторожность, чем упущение. Кругом все народ предприимчивый, дерзкий... Не далее как сегодня утром кто-то ухитрился подобрать вашу песенку, пока я шел ее искать. О, я... Р о з и н а. Вольно же вам всякому пустяку придавать значение! Бумажку мог унести ветер... В конце концов любой прохожий ! Б а р т о л о. Ветер, любой прохожий!.. На свете, сударыня. не бывает ни ветра, ни любого прохожего -- всегда кто-нибудь торчит нарочно, чтобы подобрать бумажку, которую женщина роняет якобы нечаянно. Р о з и н а. Якобы нечаянно, сударь? Б а р т о л о. Да, сударыня, якобы нечаянно. Р о з и н а (в сторону). О, старый черт! Б а р т о л о. Но больше этого не случится: я велю наглухо заделать решетку. Р о з и н а. Уж лучше совсем замуруйте окна, между тюрьмой и казематом разница невелика! Б а р т о л о. Что касается окон, выходящих на улицу, то это было бы совсем не так глупо... По крайней мере цырюльник к вам не заходил? Р о з и н а. Он вам тоже внушает опасения? Б а р т о л о. Как и всякий другой. Р о з и н а. Как это красиво с вашей стороны! Б а р т о л о. Попробуйте только доверять всем и каждому -- и скоро у вас в доме ваша верная жена станет вас обманывать, ваши верные друзья будут стараться отбить ее, а ваши верные слуги будут им помогать. Р о з и н а. Неужели же вы не допускаете, что строгие правила уберегут женщину от обольщений

господина Фигаро? Б а р т о л о. В женских причудах сам черт ничего не поймет! Видал я этих добродетельных женщин с правилами! Р о з и н а (вспылив). Позвольте, сударь, если для того, чтобы нам понравиться, достаточно быть мужчиной, почему же вы мне так не нравитесь? Б а р т о л о (растерянно). Почему?.. Почему?.. Вы не отвечаете на мой вопрос о цырюльнике. Р о з и н а (вне себя). Ну, так знайте же, что этот мужчина приходил ко мне, я его видела, я с ним говорила. Не скрою от вас и того, что он произвел на меня очень приятное впечатление. Можете теперь хоть лопнуть с досады! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ V

Б а р т о л о один.

Ах, они жиды, ах, они собаки, а не слуги! Весна! Начеку! Начеку, будь ты проклят!

ЯВЛЕНИЕ VI

Б а р т о л о, Н а ч е к у.

Н а ч е к у (входит заспанный и зевает). А-а, а-а, а-а... Б а р т о л о. Где ты был, сонная тетеря, когда сюда приходил цырюльник? Н а ч е к у. Я, сударь... а-а, а-а, а-а... Б а р т о л о. Наверно, обдελывал свои делишки? Что ж, ты так и не видел цырюльника? Н а ч е к у. Как же не видел, он мне еще сказал, что я совсем болен. И, верно, так оно и есть, потому как у меня во всем теле началась ломота, едва объявил он, что я за-ахвора-ал...А-а, а-а... Б а р т о л о (передразнивает его). За-ахвора-ал!.. А где же этот проказник Весна? Без моего предписания напицкать малого лекарством! Тут что-то нечисто.

ЯВЛЕНИЕ VII

Т е ж е и В е с н а входит, по-стариковски опираясь на палку, имеющую вид костыля, и несколько раз подряд чихает.

Н а ч е к у (по прежнему зевая). Весна, что с тобой? Б а р т о л о. Прочихаешься в воскресенье. В е с н а. Вот уж больше пятидесяти... пятидесяти раз... в минуту! (Чихает.) Сил моих нет. Б а р т о л о. Что же это такое? Я вас обоих спрашиваю, не приходил ли кто-нибудь к Розине, и вы мне не говорите, что цырюльник... Н а ч е к у (продолжая зевать). Да разве господин Фигаро -"кто-нибудь"? А-а, а-а... Б а р т о л о. Бьюсь об заклад, что этот плут с ним в заговоре. Н а ч е к у (зевает). Я... в заговоре! В е с н а (чихает). Да что вы, сударь, где же... где же справедливость? Б а р т о л о. Справедливость! Это вы между собой, холопы, толкуйте о справедливости! А я--ваш хозяин, следовательно я всегда прав. В е с н а (чихая). Ну, а если это все-таки правильно?.. Б а р т о л о. Если правильно! Если я не хочу, чтобы это было правильно, так я настою на том, что это не правильно.

Попробуй только признать, что эти нахалы правы, -- посмотрим, что тогда будет с правительством. В е с н а (чихая). Когда так, пожалуйста расчет. Проклятая служба, ни минуты покоя! Н а ч е к у (плача). С честным бедняком обращаются, как с последним негодяем. Б а р т о л о. Ну, так убирайся отсюда вон, честный бедняк! (Передразнивает их.) Апчхи, а-а! Один чихает мне в нос, другой зевает. В е с н а. Ах, сударь, честное слово, если б не барышня, ни за что бы... ни за что бы не остался у вас в доме. (Уходит чихая.) Б а р т о л о. Что с ними сделал Фигаро! Я догадываюсь, в чем дело: мошенник хочет вернуть мне свой долг, не уплатив ни гроша...

ЯВЛЕНИЕ VIII

Б а р т о л о, д о н Б а з и л ь, Ф и г а р о время от времени выглядывает из соседней комнаты и подслушивает.

Б а р т о л о. А, дон Базиль, вы пришли дать урок музыки? Б а з и л ь. Это дело совсем не спешное. Б а р т о л о. Я был у вас, но не застал. Б а з и л ь. Я ходил по вашим делам. Должен вам сообщить весьма неприятную новость. Б а р т о л о. Для вас? Б а з и л ь. Нет, для вас. В наш город приехал граф Альмавива. Б а р т о л о. Говорите тише. Тот самый, который искал Розину по всему Мадриду? Б а з и л ь. Он живет на главной площади и ежедневно выходит из дому переодетый. Б а р т о л о. Сомнений нет: это касается непосредственно меня. Что же мне делать? Б а з и л ь. Будь это простой смертный, устранить его ничего бы не стоило. Б а р т о л о. Да, вооружиться, облечься в доспехи, устроить ему вечером засаду... Б а з и л ь. Bone Deus / Боже милостивый! (лат.)/. И попасть в затруднительное положение! Нет, втянуть его самого в какое-нибудь грязное дело -- вот это пожалуйста. И, пока заваривается каша, опутать его клеветой -- concedo / Согласен (лат.)/. Б а р т о л о. Странный способ отделаться от человека! Б а з и л ь. Клевета, сударь! Вы сами не понимаете, чем собираетесь пренебречь. Я видел честнейших людей, которых клевета почти уничтожила. Поверьте, что нет такой пошлой сплетни, нет такой пакости, нет такой нелепой выдумки, на которую в большом городе не набросились бы бездельники, если только за это приняться с умом, а ведь у нас здесь по этой части такие есть ловкачи!.. Сперва чуть слышный шум, едва касающийся земли, будто ласточка перед грозой, pianissimo / Очень тихо (итал.)/, шелестящий, бысролетный, сеющий ядовитые семена. Чей-нибудь рот подхватит семя и, piano / Тихо (итал.)/, piano, ловким образом сунет вам в ухо. Зло сделано -- оно прорастает, ползет вверх, движется -- и, rinforzando / Сильнее (итал.)/, пошла гулять по свету чертовщина! И вот уже, неведомо отчего, клевета выпрямляется, свистит, раздувается, растет у вас на глазах. Она бросается вперед, ширит полет свой, клубится, окружает

со всех сторон, срывает с места, увлекает за собой, сверкает, гремит и, наконец, хвала небесам, превращается во всеобщий крик, в crescendo / Все усиливающийся шум (итал.)/. всего общества, в дружный хор ненависти и хулы. Сам черт перед этим не устоит! Б а р т о л о. Что вы мне голову морочите, Базиль? Какое отношение может иметь ваше piano-crescendo к моим обстоятельствам? Б а з и л ь. То есть как какое отношение? Что делают всюду, дабы устранить противника, то надо делать и нам, дабы воспрепятствовать вашему противнику подойти на близкое расстояние. Б а р т о л о. Подойти на близкое расстояние? Я рассчитываю жениться на Розине, прежде чем она узнает о существовании графа. Б а з и л ь. В таком случае нельзя терять ни минуты. Б а р т о л о. А за чем же дело стало, Базиль? Я всецело положился на вас. Б а з и л ь. Да, но вы скупитесь на расходы, а между тем неравный брак, неправильное решение суда, явная несправедливость, все это диссонансы в гармонии порядка, -диссонансы, которые способно подготовить и сгладить одно только стройное созвучие золота. Б а р т о л о (дает ему денег). Действуйте, как вам заблагорассудится, но только скорее. Б а з и л ь. Это другой разговор. Завтра все будет кончено. От вас требуется лишь не допустить, чтобы сегодня ваша воспитанница получила какие-либо сведения. Б а р т о л о. Можете быть уверены. Вы придете вечером, Базиль? Б а з и л ь. Особенно не ждите. Весь день у меня уйдет на ваши свадебные дела. Особенно не ждите. Б а р т о л о (провожает его). Всего наилучшего. Б а з и л ь. Не беспокойтесь, доктор, не беспокойтесь. Б а р т о л о. Да нет, я хочу запереть за вами дверь на улицу.

ЯВЛЕНИЕ IX

Ф и г а р о один, выходит из соседней комнаты.

О, очаровательная предосторожность! Запирай, запирай дверь на улицу, а я, уходя, отопру ее графу. Этот Базиль -- изрядный мерзавец! К счастью, глупости в нем еще больше, чем подлости. Для того чтобы твоя клевета произвела впечатление в обществе, нужно быть из хорошей семьи, благородного звания, иметь имя, занимать определенное положение, словом иметь вес. А тут какой-то Базиль! Его сплетням никто не поверит.

ЯВЛЕНИЕ X

Р о з и н а вбегает, Ф и г а р о.

Р о з и н а. Как, вы еще здесь, господин Фигаро? Фигаро. К великому для вас счастью, сударыня. Ваш опекун и ваш учитель пения, полагая, что они здесь одни, говорили между собой начистоту... Р о з и н а. А вы подслушивали, господин Фигаро? Вы же знаете, что это очень дурно! Ф и г а р о. Подслушивать? Между тем, когда вам нужно что-нибудь явственно

услышать, то это наилучшее средство. Было бы вам известно, что завтра ваш опекун намерен на вас жениться. Р о з и н а. Боже милосердный! Ф и г а р о. Не бойтесь, мы ему наделаем столько хлопот, что ему некогда будет думать об этом. Р о з и н а. Вот он идет, спуститесь по маленькой лестнице. Я из-за вас умру от страха.

Фигаро убегает.

ЯВЛЕНИЕ XI

Б а р т о л о, Р о з и н а.

Р о з и н а. С вами здесь кто-то был, сударь? Б а р т о л о. Дон Базиль. Я его проводил до входной двери, у меня есть на то основания. Вы, конечно, предпочли бы, чтобы это был господин Фигаро? Р о з и н а. Мне это совершенно безразлично, уверяю вас. Б а р т о л о. Любопытно мне знать, какой такой важный разговор мог быть у цырюльника с вами? Р о з и н а. Вы меня серьезно спрашиваете? Он мне сообщил о здоровье Марселины; по его словам, она себя еще очень неважно чувствует. Б а р т о л о. Сообщил о здоровье? Бьюсь об заклад, что ему было поручено передать вам письмо. Р о з и н а. От кого бы это, позвольте узнать? Б а р т о л о. От кого? От того, чье имя женщины никогда не называют. Почему я знаю? Может быть, ответ на бумажку, выпавшую из окна. Р о з и н а (в сторону). Всякий раз попадает в точку. (Бартоло.) Вы этого, право, заслуживаете. Б а р т о л о (смотрит Розине на руку). Так оно и есть. Вы писали. Р о з и н а (в замешательстве). Вам, должно быть, так хочется меня уличить, что это даже становится забавным. Б а р т о л о (берет ее за правую руку). Совсем не хочется, но вот пальчик-то у вас в чернилах! Что, хитрая сеньора? Р о з и н а (в сторону). Проклятый! Б а р т о л о (все еще держит ее руку). Когда женщина одна, ей кажется, что все будет шито-крыто. Р о з и н а. Ну, конечно... Веское доказательство!.. Перестаньте, сударь, вы мне вывихнете руку. Я перебирала вещи возле самой свечи и обожглась, а мне давно говорили, что обожженное место надо помазать чернилами, -- я так и сделала. Б а р т о л о. Вы так и сделали? Посмотрим, подтвердит ли второй свидетель показания первого. Мне точно известно, что в этой пачке шесть листов бумаги, -- я их пересчитываю каждое утро, и еще сегодня пересчитывал. Р о з и н а (в сторону). Ах, болван!.. Б а р т о л о (считает). Три, четыре, пять... Р о з и н а. Шесть... Б а р т о л о. Шестого-то как раз и нет. Р о з и н а (опустив глаза). Шестого? Из шестого я сделала пакетик для конфет и послала их маленькой дочке Фигаро. Б а р т о л о. Дочке Фигаро? А почему же совсем новенькое перо в чернилах? Вы что же, надписывали этим пером адрес дочки Фигаро? Р о з и н а (в сторону). У этого ревнивца особый нюх!.. (Бартоло.) Я им подрисовывала стершийся цветок на

камзоле, который я вам вышиваю. Б а р т о л о. Как это похвально! Чтобы можно было вам поверить, дитя мое, вам не следовало краснеть всякий раз, как вы пытались утаить истину, но именно этого-то вы еще и не умеете. Р о з и н а. Ах, сударь, покраснеешь тут, когда из самых невинных поступков делаются такие злостные выводы! Б а р т о л о. Понятно, я не прав. Обжечь себе палец, намазать его чернилами, сделать пакетик для конфет дочке Фигаро и подрисовать цветок на моем камзоле, -- что может быть невиннее? И, тем не менее, сколько лжи для того, чтобы скрыть одно истинное происшествие!.. "Я одна, меня никто не видит, после я могу лгать сколько душе угодно". Но кончик пальца в чернилах, перо запачкано, бумаги не хватает! Всего не предусмотреть. Смею вас уверить, сеньора, что отныне, когда я буду уходить в город, за вас мне будет отвечать двойной поворот ключа.

ЯВЛЕНИЕ XII

Г р а ф, Б а р т о л о, Р о з и н а. Граф, в форме кавалериста, делая вид, что он навеселе, напевает "Разбудим ее".

Б а р т о л о. Что ему надо? Какой-то солдат! Идите к себе, сеньора. Г р а ф (напевая "Разбудим ее", направляется к Разине). Кто из вас двух, сударыни, зовется доктором Чепухартоло? (Тихо Разине.) Я -- Линдор. Б а р т о л о. Бартоло! Р о з и н а (в сторону). Он произнес имя Линдор! Г р а ф. Чепухартоло он или Олухартоло, я на это плевать хотел. Мне важно знать, которая из вас... (Розане, показывая записку.) Вот вам письмо. Б а р т о л о. Которая! Вы же видите, что это я! Которая! Уйдите, Розина, он, как видно, пьян. Р о з и н а. Потому-то я и останусь, сударь, ведь вы один. Присутствие женщины иногда действует. Б а р т о л о. Идите, идите, я не из робких.

ЯВЛЕНИЕ XIII

Г р а ф, Б а р т о л о.

Г р а ф. А, я вас сразу узнал по приметам! Б а р т о л о (графу, который прячет письмо). Что это вы прячете в карман? Г р а ф. Я для того и прячу в карман, чтобы вы не знали, что это такое. Б а р т о л о. По приметам! Вы не с солдатом разговариваете. Г р а ф. А вы думаете, что так трудно описать ваши приметы?

С трысучей лысой головою, С фигурой грузной и кривою И с тусклым взглядом пескаря; Нога -- точь-в-точь медвежья лапа, Лицо темней, чем у арапа, На вид свирепей дикаря. Одно плечо другого выше; Нос -- точно острый выступ крыши: Ворчливый, хриплый звук речей. Рот -- на манер звериной пасти... У всех дурных страстей во власти: Ну, словом, перл среди врачей!

Б а р т о л о. Что это значит? Вы пришли меня оскорблять? Вон отсюда сию минуту! Г р а ф. Вон отсюда! Ай-ай, как невежливо! Вы человек грамотный, доктор... Бородартоло? Б а р т о л о. Не задавайте мне дурацких вопросов. Г р а ф. О, это вас не должно обижать! Я ведь тоже доктор и уж во всяком случае не хуже вашего умею... Б а р т о л о. Это каким же образом? Г р а ф. Да я же врач полковых лошадей! Потому-то меня и назначили на постой к собрату. Б а р т о л о. Смеют равнять коновала... Г р а ф. (Говорит.)

Простите, доктор, виноват: Вы и отец ваш Гиппократ Гораздо выше нас, быть может!

(Поет.)

Наука ваша, милый друг, Куда существенней поможет: Не уничтожит злой недуг, Зато больного уничтожит!

Ну, разве это для вас не похвала? Б а р т о л о. Таким невежественным знахарям, как вы, вполне пристало унижать первейшее, величайшее и полезнейшее из искусств! Г р а ф. Особенно полезное для тех, кто им занимается. Б а р т о л о. Такое искусство, успехи которого почитает за честь озарять само солнце! Г р а ф. И чьи оплошности спешит укрыть земля. Б а р т о л о. Сейчас видно, неуч, что вы привыкли разговаривать с лошадьми. Г р а ф. Разговаривать с лошадьми? Ай, доктор, а еще умный человек! Неужели вам не известно, что коновал лечит своих больных, ни о чем с ними не говоря, меж тем как врач подолгу с ними говорит... Б а р т о л о. Не леча их? Вы это хотите сказать? Г р а ф. Это вы сказали, а не я. Б а р т о л о. Кой черт принес сюда этого треклятого пьянчужку? Г р а ф. Душа моя, вы, кажется, отпускаете на мой счет шуточки? Б а р т о л о. В конце концов что вам угодно? Что вам нужно? Г р а ф (делает вид, что очень рассердился). Вот тебе раз! Что мне угодно! Да вы что, сами не видите?

ЯВЛЕНИЕ XIV

Р о з и н а, г р а ф, Б а р т о л о.

Р о з и н а (вбегает). Господин солдат, не гневайтесь, прошу вас! (Бартоло.) Говорите с ним помягче, сударь: человек не в полном рассудке... Г р а ф. Вы здраво рассуждаете: он не в полном рассудке, но ведь мы-то с вами люди рассудительные! Я -- человек учтивый, вы -- красивы... Вот и весь сказ. Одним словом, в этом доме я признаю только вас. Р о з и н а. Чем могу служить, господин солдат? Г р а ф. Сущей безделицей, дитя мое. Но только, может быть, я выражаюсь не совсем ясно... Р о з и н а. Я догадаюсь. Г р а ф (показывает ей письмо). Вчитайтесь получше, как можно лучше. Все дело в том... Скажу вам напрямик: позвольте мне у вас переночевать. Б а р т о л о. Только и всего? Г р а ф. Больше ничего. Вот вам записка от

нашего квартирмейстера. Б а р т о л о. Посмотрим.

Граф прячет письмо и подает ему другую бумагу.

(Читает.) "Доктору Бартоло предлагается приютить, накормить напоить и спать уложить..." Г р а ф (подчеркивает). Спать уложить. Б а р т о л о. "...только на одну ночь некоего Линдора. По прозванию Школяра, кавалериста полка..." Р о з и н а. Это он, он самый!.. Б а р т о л о (живо Разине). Что такое? Г р а ф. Ну, что ж, разве я вам солгал, доктор Балдартоло? Б а р т о л о. Можно подумать, что этому человеку доставляет какую-то зловещую радость на все лады коверкать мою фамилию. Убирайтесь вы к черту с вашим Балдартоло, Бородартоло и скажите вашему нахалу-квартирмейстеру, что, после того как я съездил в Мадрид, меня освободили от постоя. Г р а ф (в сторону). Ах ты, господи, вот досада! Б а р т о л о. Ага, приятель, это вам не по вкусу? Даже хмель соскочил! А все-таки убирайтесь вы отсюда подобру-поздорову, живо! Г р а ф (в сторону). Чуть было себя не выдал. (Бартоло.) Убираться подобру-поздорову? Если вас освободили от постоя, то, я надеюсь, вас не освободили от обязанности быть вежливым? Убираться! Покажите мне ваше свидетельство об освобождении. Хоть я и не грамотен, а все-таки разберу. Б а р т о л о. Сделайте одолжение. Оно у меня тут, в бюро. Г р а ф (не сходя с места, в то время как Бартоло направляется к бюро). Ах, моя прелестная Розина! Р о з и н а. Так вы -- Линдор? Г р а ф. Возьмите же скорей письмо. Р о з и н а. Осторожнее, за нами следят. Г р а ф. Достаньте платок, я уроню письмо. (Приближается к ней.) Б а р т о л о. Но-но, сеньор солдат! Я не люблю, чтобы так близко подходили к моей жене. Г р а ф. Разве это ваша жена? Б а р т о л о. А что же тут такого? Г р а ф. Я вас принимал за ее предка не то с отцовской, не то с материнской, вернее с прапраматеринской стороны, -- между ней и вами по крайней мере три поколения. Б а р т о л о (читает бумагу). "На основании точных и достоверных сведений, полученных нами..." Г р а ф (снизу ударяет рукой по бумаге, и она взлетает под потолок). На что мне вся эта белиберда? Б а р т о л о. Знаете что, солдат? Я сейчас кликну слуг и они вам покажут. Г р а ф. Сражение? Извольте! Сражаться -- это мое ремесло (показывает на пистолет за поясом), они у меня отведают пороху. Вы, сударыня, вероятно, никогда не видели сражения? Р о з и н а. И видеть не хочу. Г р а ф. А между тем нет ничего веселее сражения. Прежде всего вообразите (наступает на доктора), что неприятель по ту сторону оврага, а наши -- по эту. (Разине, показывая письмо.) Достаньте платок. (Плюет на пол.) Положим, это овраг.

Розина вынимает платок, граф роняет письмо с таким расчетом, что оно падает между ним и ею.

Б а р т о л о (нагибаясь). Ага!.. Г р а ф (поднимая письмо). Вот так-так! А я еще собирался открыть вам тайны моего ремесла... На вид такая скромная женщина! А что как не любовная записка выпала у нее сейчас из кармана? Б а р т о л о. Дайте, дайте! Г р а ф. Dulciter / Легче (лат.)/, папаша. Кому что! А если б у вас выпал рецепт слабительного? Р о з и н а (протягивает руку). Ах, господин солдат, я знаю, что это такое! (Берет письмо и прячет в карманчик своего передника.) Б а р т о л о. Уйдете вы или нет? Г р а ф. Ну, что ж, уйду. Прощайте, доктор, не поминайте лихом. Еще два слова, радость моя: попросите смерть, чтобы она на несколько походов забыла обо мне, -- никогда еще я так не дорожил своей жизнью, как теперь. Б а р т о л о. Ступайте, ступайте. Если бы я имел влияние на смерть... Г р а ф. Если бы? Да ведь вы же доктор! Вы столько сделали для смерти, что она ни в чем не откажет вам. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XV

Б а р т о л о, Р о з и н а.

Б а р т о л о (смотрит ему вслед). Наконец-то ушел! (В сторону.) Притворюсь. Р о з и н а. Согласитесь, однакож, сударь, что этот молодой солдат -- большой забавник! Хоть он и выпил лишнее, а все-таки сейчас скажешь, что он неглуп и недурно воспитан. Б а р т о л о. Какое счастье, душенька, что нам удалось от него отделаться! А тебе не хотелось бы прочитать вместе со мной ту бумажку, которую он тебе передал? Р о з и н а. Какую бумажку? Б а р т о л о. Ту, которую он будто бы поднял для того чтобы вручить ее тебе. Р о з и н а. Ах, да, это письмо от моего двоюродного брата, офицера, оно выпало у меня из кармана. Б а р т о л о. А я склонен думать, что он достал его из своего кармана. Р о з и н а. Я сразу узнала это письмо. Б а р т о л о. Что тебе стоит на него взглянуть? Р о з и н а. Я только не помню, куда его дела. Б а р т о л о (показывает на карманчик ее передника). Ты положила его сюда. Р о з и н а. Ах, это я по рассеянности! Б а р т о л о. Ну, понятно! Вот ты увидишь, что это какая-нибудь чепуха. Р о з и н а (в сторону). Если его не разозлить, то никак нельзя будет отказать ему. Б а р т о л о. Дай же записку, дружочек! Р о з и н а. Но почему вы так настаиваете, сударь? Опять какое-нибудь подозрение? Б а р т о л о. А какое у вас основание не показывать записки? Р о з и н а. Повторяю, сударь, что это всего лишь письмо от моего двоюродного брата, которое вы мне вчера отдали распечатанным. И раз уж зашла о нем речь, то я вам скажу прямо, что подобная бесцеремонность мне очень не нравится. Б а р т о л о. Я вас не понимаю. Р о з и н а. Разве я когда-нибудь просматриваю ваши письма? Почему же вы позволяете себе вскрывать письма, адресованные мне? Если это ревность, то она меня оскорбляет, если же злоупотребление своею

властью надо мной, то меня это возмущает еще больше. Б а р т о л о. Вот как? Возмущает? Вы так никогда еще со мной не говорили. Р о з и н а. Если я до сих пор пересиливала себя, то не для того, чтобы дать вам право безнаказанно меня оскорблять. Б а р т о л о. При чем тут оскорбление? Р о з и н а. При том, что это вещь неслыханная -- читать чужие письма. Б а р т о л о. Письма жены? Р о з и н а. Я еще вам не жена. И почему именно жена обладает таким преимуществом, что муж вправе делать ей гадости, которых он никому другому не сделает? Б а р т о л о. Вы стараетесь забить мне голову и отвлечь мое внимание от записки, а между тем для меня несомненно, что это послание какого-нибудь поклонника. И все-таки я его увижу, можете мне поверить. Р о з и н а. Нет, не увидите. Если вы ко мне подойдете, я убегу из дому и попрошу убежища у первого встречного. Б а р т о л о. Никто вас к себе не пустит. Р о з и н а. Это мы там посмотрим. Б а р т о л о. Мы не во Франции, где женщины всегда оказываются правы. А чтобы вы эту блажь выкинули из головы, я еще пойду запру дверь. Р о з и н а (пока Бартоло нет на сцене). Боже мой, что же мне делать? Положу-ка я скорей вместо того письма письмо двоюродного брата, -- пусть себе берет на здоровье. (Меняет письма местами и кладет письмо двоюродного брата в карман передника таким образом, что кончик его виден.) Б а р т о л о (возвращается). Ну, теперь, надеюсь, я увижу письмо. Р о з и н а. А по какому праву, позвольте вас спросить? Б а р т о л о. По наиболее общепризнанному -- по праву сильного. Р о з и н а. Вы скорей убьете меня, чем получите письмо. Б а р т о л о (топает ногой). Сударыня! Сударыня!.. Р о з и н а (падает в кресло, делая вид, что ей дурно). Ах, какая подлость!.. Б а р т о л о. Дайте письмо, иначе я за себя не ручаюсь. Р о з и н а (запрокинув голову). Злосчастная Розина! Б а р т о л о. Что с вами? Р о з и н а. Какая ужасная судьба! Б а р т о л о. Розина! Р о з и н а. Меня душит гнев! Б а р т о л о. Ей дурно! Р о з и н а. Силы покидают меня, я умираю. Б а р т о л о (щупает ей пульс; в сторону). Праведные боги! Письмо! Прочту, благо она не видит. (Продолжая щупать ей пульс, берет письмо и, повернувшись к ней боком, пытается прочитать его.) Р о з и н а (все так же запрокинув голову). Что я за несчастная!.. Б а р т о л о (отпускает ее руку; в сторону). Как мучительно хочется человеку узнать то, в чем ему страшно удостовериться! Р о з и н а. Ах, бедная Розина! Б а р т о л о. Употребление духов... вот что вызывает эти спазматические явления. (Щупает ей пульс и читает письмо, стоя за креслом.)

Розина приподнимается, лукаво смотрит па него, кивает головой и снова молча откидывается.

(В сторону.) Силы небесные! Это письмо двоюродного брата.

Проклятая мнительность! Как же теперь успокоить Розину? Пусть по крайней мере не подозревает, что я прочел письмо! (Делает вид, что поддерживает Розину, а сам в это время кладет письмо в карманчик, ее передника.) Р о з и н а (вздыхает). Ах!.. Б а р т о л о. Полно, дитя мое, это все пустое! Легкое головокружение, только и всего. Пульс у тебя очень хороший. (Направляется к столику за пузырьком). Р о з и н а (в сторону). Он положил письмо на место! Отлично! Б а р т о л о. Милая Розна, понюхайте спирту! Р о з и н а. Ничего не хочу от вас принимать. Оставьте меня. Б а р т о л о. Я признаю, что немного погорячился из-за письма. Р о з и н а. Дело не только в письме! Меня возмущает ваша манера требовать. Б а р т о л о (на коленях). Прости! Я скоро понял свою вину. Ты видишь, что я у твоих ног, что я готов ее загладить. Р о з и н а. Да, простить вас! А сами думаете, что письмо не от двоюродного брата. Б а р т о л о. От него ли, от кого-нибудь еще, -- я не прошу у тебя объяснений. Р о з и н а (протягивает ему письмо). Вы видите, что добром от меня всего можно добиться. Читайте. Б а р т о л о. Если б, на мое несчастье, у меня еще оставались какие-нибудь подозрения, то твой честный поступок рассеял бы их окончательно. Р о з и н а. Читайте же, сударь! Б а р т о л о (отступает). Чтобы я стал так оскорблять тебя? Да боже сохрани! Р о з и н а. Своим отказом вы меня только обидите. Б а р т о л о. Зато вот тебе знак полного моего доверия: я пойду навещу бедную Марселину, которой неизвестно для чего Фигаро пустил кровь из ноги. Может быть, и ты составишь мне компанию? Р о з и н а. Я сейчас приду. Б а р т о л о. Раз уж мир заключен, дай мне, детка, твою ручку. Если б ты могла меня полюбить, ах, как бы ты была счастлива! Р о з и н а (потупившись). Если бы вы могли мне понравиться, ах, как бы я вас любила! Б а р т о л о. Я тебе понравлюсь, я тебе понравлюсь, уж я знаю, что понравлюсь! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XVI

Р о з и н а, смотрит ему вслед.

Ах, Линдор, опекун меня уверяет, что он мне понравится!.. Прочту-ка я, наконец, это письмо, которое чуть было не причинило мне столько горя. (Читает и вскрикивает.) Ах!.. Я слишком поздно прочла. Он советует мне пойти на открытую ссору с опекуном, а я только что упустила такой чудный случай! Когда я взяла письмо, я почувствовала, что краснею до корней волос. Да, мой опекун прав: он часто говорит, что мне недостает светскости, благодаря которой женщины не теряются в любых обстоятельствах! Однако несправедливый мужчина самое невинность умудрится превратить в обманщицу.

* ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ *

ЯВЛЕНИЕ I

Б а р т о л о один, в унынии.

Ну и нрав! Ну и нрав! Ведь только как будто бы успокоилась... Скажите на милость, какого черта она отказалась заниматься с доном Базилем? Она знает, что он устраивает мои свадебные дела...

Стучат в дверь.

Вы можете вывернуться наизнанку, чтобы понравиться женщинам, но если вы упустите какую-нибудь малость... какой-нибудь пустяк...

Опять стучат.

Кто это еще?

ЯВЛЕНИЕ II

Б а р т о л о, Г р а ф, одетый бакалавром.

Г р а ф. Мир и радость всем, в этом доме живущим! Б а р т о л о. Пожелание как нельзя более уместное. Что вам угодно? Г р а ф. Сударь, я--Алонсо, бакалавр и лицензиат... Б а р т о л о. Я в домашних наставниках не нуждаюсь. Г р а ф. ...ученик дона Базиля, монастырского органиста, имеющею честь обучать музыке вашу... Б а р т о л о. Да, да, Базиль, органист, имеющий честь, -- все это мне известно. К делу! Г р а ф (в сторону). Ну, и человек! (Бартоло.) Внезапный недуг удерживает его в постели... Б а р т о л о. Удерживает в постели? Базиля? Хорошо сделал, что сообщил. Сейчас же иду к нему. Г р а ф (в сторону). А, черт! (Бартоло.) Под словом "постель" я разумею комнату. Б а р т о л о. Пусть даже легкое недомогание. Идите вперед, я за вами. Г р а ф. (в замешательстве). Сударь, мне было поручено... Нас никто не слышит? Б а р т о л о (в сторону). Должно быть, мошенник... (Графу.) Нет, загадочный господин, что вы! Говорите, не стесняясь, если можете. Г р а ф (ветерану). Проклятый старикашка! (Бартоло.) Дон Базиль просил передать вам... Б а р т о л о. Говорите громче, я плохо слышу на одно ухо. Г р а ф (возвысив голос). А, с удовольствием! Граф Альмавива, который проживал на главной площади... Б а р т о л о (а испуге). Говорите тише, говорите тише! Г р а ф (еще громче), ...сегодня утром оттуда съехал. Так как это я сказал Базилю, что граф Альмавива... Б а р т о л о. Тише, пожалуйста, тише! Г р а ф (все также). ...живет в нашем городе, и так как именно я обнаружил, что сеньора Розина ему писала... Б а р т о л о. Она ему писала? Дорогой мой, говорите тише, умоляю вас! Присаживайтесь, давайте поговорим по душам. Стало быть, вам удалось обнаружить, что Розина... Г р а ф (с достоинством). Несомненно. Базиль, узнав об этой переписке, встревожился за вас и попросил меня показать вам письмо, но вы так со мной обошлись... Б а р т о л о. Ах, боже мой, я с вами обошелся совсем не плохо! Только неужели

нельзя говорить тише? Г р а ф. Вы же сами сказали, что на одно ухо глухи. Б а р т о л о. Простите, сеньор Алонсо, простите мне мою подозрительность и суровость, но меня преследуют враги, строят мне козни... да и потом ваша манера держать себя, ваш возраст, ваша наружность... Простите, простите. Значит, письмо при вас? Г р а ф. Давно бы так, сударь! Но только я боюсь, что нас подслушивают. Б а р т о л о. А кому подслушивать? Мои слуги спят без задних ног! Розина со злости заперлась! Все у меня в доме вверх дном. Пойду на всякий случай проверю... (Тихонько приоткрывает дверь в комнату Разины.) Г р а ф (в сторону). С досады я сам испортил себе все дело. Как же теперь, не оставить письма? Придется бежать. А тогда не стоило и приходиться... Показать письмо?.. Если б только я мог предупредить Розину, это было бы бесподобно. Б а р т о л о (возвращается на цыпочках). Сидит у окна, спиной к двери, и перечитывает письмо своего двоюродного брата, офицера, которое я распечатал... Посмотрим, что пишет она. Г р а ф (передает ему письмо Розаны). Вот оно. (В сторону.) Она перечитывает мое письмо. Б а р т о л о (читает). "С тех пор как вы сообщили мне свое имя и звание..." А, изменница! Это ее почерк. Г р а ф (в испуге). Говорите и вы потише! Б а р т о л о. Вот одолжили, милейший!.. Г р а ф. Когда все будет кончено, вы меня, если найдете нужным, отблагодарите. Судя по тем переговорам, которые ведет сейчас дон Базиль с одним юристом... Б а р т о л о. С юристом? По поводу моей женитьбы? Г р а ф. А зачем же я к вам пришел? Он просил передать вам, что к завтраму все будет готово. Вот тогда-то, если она воспротивится... Б а р т о л о. Она воспротивится. Г р а ф (хочет взять у него письмо, Бартоло не отдает). Вот когда я могу быть вам полезен: мы покажем ей письмо, и в случае чего (таинственно) я не постесняюсь ей сказать, что получил его от одной женщины, а что той его передал граф. Вы понимаете, что смятение, стыд, досада могут довести ее до того, что она тотчас же... Б а р т о л о (со смехом). Вот она, клевета! Теперь я вижу, милейший, что вас действительно прислал Базиль! А чтобы она не подумала, что все это подстроено заранее, не лучше ли вам познакомиться с ней теперь же? Г р а ф (сдерживая порыв восторга). Дон Базиль тоже считает, что так лучше. Но как это сделать? Ведь уж поздно... Времени осталось немного. Б а р т о л о. Я скажу, что вы вместо Базиля. Ведь вы могли бы дать ей урок? Г р а ф. Для вас я готов на все. Но только будьте осторожны: истории с мнимыми учителями -- это старо, это мы двадцать раз видели в театре... Что, если она заподозрит... Б а р т о л о. Я сам вас представляю,--это ли не правдоподобно? Вы скорей напоминаете переодетого любовника, чем услужливого друга. Г р а ф. Правда? Вы

думаете, что моя наружность ее обманет? Б а р т о л о. Ни один черт не догадается. Она сегодня ужасно не в духе. Но только она на вас взглянет... Клавесин в соседней комнате. Пока что вот вам развлечение, а я во что бы то ни стало ее приведу. Г р а ф. Смотрите же, ничего не говорите ей о письме! Б а р т о л о. Не говорить до решительной минуты? Конечно, иначе оно не произведет никакого впечатления. Я не из таких, чтобы мне надо было повторять одно и то же, я не из таких. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ III

Г р а ф один.

Я спасен! Ух! С этим чертом не так-то легко справиться! Фигаро хорошо его изучил. Чувствую, что завираюсь, и оттого мямлю, мнусь, а у него, я вам доложу, глаз!.. По чести, если бы в последнюю минуту я не сообразил насчет письма, меня, конечно, спустили бы с лестницы. Боже! Там идет борьба. Что, если она заупрямится и не придет сюда? Послушаем... Она отказывается выйти из своей комнаты, -- значит, вся моя хитрость насмарку. (Снова прислушивается.) Идет. Не надо ей показываться раньше времени. (Уходит в соседнюю комнату.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Г р а ф, Р о з и н а, Б а р т о л о.

Р о з и н а (с напускным раздражением). Толковать со мной об этом бесполезно, сударь. Мое слово свято. Я и слышать не желаю о музыке. Б а р т о л о. Дай же мне договорить, дитя мое! Это дон Алонсо, ученик и приятель донна Базиля, -- дон Базиль предлагает его в качестве свидетеля на нашей свадьбе. Музыка тебя успокоит, поверь! Р о з и н а. Ну, уж это извините! Чтоб я еще стала петь сегодня!.. Где этот самый учитель, которого вы стесняетесь выпроводить? Я мигом с ним разделаюсь, а заодно и с Базилом. (Узнав своего возлюбленного, вскрикивает.) Ах! Б а р т о л о. Что с вами? Р о з и н а (схватившись за сердце, в сильном волнении). Ах, боже мой, сударь!.. Ах, боже мой, сударь!.. Б а р т о л о. Она снова теряет сознание!.. Сеньор Алонсо! Р о з и н а. Нет, я не теряю сознания... Но когда я повернулась... Ай! Г р а ф. У вас нога подвернулась, сударыня? Р о з и н а. Да, да, нога подвернулась. Ужасно больно. Г р а ф. Я сразу заметил. Р о з и н а (глядит на графа). Боль отдалась в сердце. Б а р т о л о. Надо скорей сесть, надо скорей сесть. Да где же кресло? (Уходит за креслом.) Г р а ф. Ах, Розина! Р о з и н а. Как вы неосторожны! Г р а ф. Мне столько нужно сказать вам! Р о з и н а. Он все равно не даст. Г р а ф. Нас выручит Фигаро. Б а р т о л о (приносит кресло). Вот, деточка, садись. Как видите, бакалавр, сегодня ей уж не до урока. Как-нибудь в другой раз. Прощайте. Р о з и н а (графу). Нет, постойте. Мне немножко легче. (Бартоло.) Я чувствую, что

виновата перед вами, сударь, и, следуя вашему примеру, хочу немедленно загладить... Б а р т о л о. Вот оно, женское сердечко! Однако, дитя мое, после такого потрясения тебе необходим полный покой. Прощайте, бакалавр, прощайте. Р о з и н а (графу). Ради бога, одну минуту! (Бартоло.) Если вы, сударь, не позволите мне взять урок и доказать на деле, что я раскаиваюсь, я буду думать, что вы не хотите сделать мне приятное. Г р а ф (тихо Бартоло). Я вам советую не противоречить ей. Б а р т о л о. Ну, как хочешь, моя ненаглядная. В угоду тебе я даже буду присутствовать на уроке. Р о з и н а. Не стоит, сударь. Ведь вы же не охотник до музыки. Б а р т о л о. Уверяю тебя, что сегодня я буду слушать с наслаждением. Р о з и н а (тихо графу). Что за мученье! Г р а ф (берет с пюпитра ноты). Вы это желаете петь, сударыня? Р о з и н а. Да, это премилый отрывок из "Тщетной предосторожности". Б а р т о л о. Опять "Тщетная предосторожность"! Г р а ф. Это последняя новинка. Картина весны, и при этом довольно яркая. Попробуйте, сударыня... Р о з и н а (глядя на графа). С большим удовольствием. Я люблю весну, это юность природы. С концом зимы сердце становится как-то особенно чувствительным. Его можно сравнить с невольником: долгие годы проведя в заточении, невольник с неизведанной силой ощущает прелесть возвращенной ему свободы. Б а р т о л о (тихо графу). Вечно в голове какие-то бредни. Г р а ф (тихо). Понимаете, что за ними кроется? Б а р т о л о. Как не понять! (Садится в кресло, где сидела Розина.) Розина (поет).

Когда, и светла и ясна, На бархат зеленого луга, В долину вернулась весна, Влюбленных подруга - Она озарила кругом Своим животворным огнем Цветы на лугах, Цветы у влюбленных в сердцах; В сияющий день Со всех деревень За стадом собирается стадо, Простору весеннему радо. Стопились... бегут... разбрелись... Ягн्याтам привольно на травке пастись! Кругом все цветет, Все буйно растет, Все сладкий струит аромат. Резвых ягнят Верные псы сторожат. Но цветы не милы для Линдора, Не влечет его сердца весна: Младая пастушка одна - Отрада влюбленного взора! Дома оставивши мать, Младая пастушка С песней пошла погулять Лесною опушкой. Поет и не знает о том, Что опасности всюду кругом: Цветы на лугах, Щебетание пташек в кустах, Звуки свирели, Их нежные трели, - Все это головку кружит От сладких предчувствий бедняжка дрожит... Кругом все цветет, Все буйно растет... Вдруг навстречу Линдор из кустов! Ей путь преграждает, Ее обнимает, Отдать свою жизнь ей готов! Но его она гонит притворно - Затем чтоб излишний свой пыл Мольбою смиренно-покорной Загладить Линдор поспешил!

(Краткая реприза.)

Вздохи, моления, Страстные взоры, Клятвы, укоры - Все обольщенья
Пущены в ход. Он шутит так нежно... и вот Она уж не сердится боле, И в
сладкой неволе Любви отдается тайком С любезным своим пастушком. Но
ревнивец напрасно за ними следит: Они равнодушный делают вид И боятся
выдать случайно Восторги любви своей. Ведь любви -- только сладостна
тайна, Придает она прелести ей!

Бартоло, слушая пение, начинает дремать. Во время краткой репризы
граф, осмелев, берет руку Розины и покрывает ее поцелуями. Розина от
волнения поет медленнее, голос ее звучит глуше и, наконец, на середине
каденции, после слова "случайно" прерывается. Оркестр, вторя душевным
движениям певицы, играет тише и вместе с ней умолкает. Наступившая
тишина будит Бартоло. Граф встает, Розина и оркестр мгновенно
возобновляют арию.

Г р а ф. Действительно, чудесная вещица, и вы, сударыня так
мастерски ее исполняете... Р о з и н а. Вы льстите мне, сударь, -- заслуга
всецело принадлежит учителю. Б а р т о л о (зевая). А я, кажется, вздремнул
во время этой чудесной вещицы. Ведь у меня столько больных! Целый день
бегаешь, носишься, точно угорелый, а как присядешь, тут-то бедные ноги
и... (Встает и отодвигает кресло.) Р о з и н а (тихо графу). Фигаро не идет! Г
р а ф. Надо выиграть время. Б а р т о л о. Знаете, бакалавр, я уже говорил
старикау Базилю, чтобы он ей давал разучивать что-нибудь повеселее этих
длинных арий, которые нужно тянуть то вверх, то вниз: и-о-а-а-а-а, --точь-
в-точь похоронное пение. Дал бы он ей каких-нибудь песенок из тех, что
певали во дни моей юности, -- они были доступны каждому. Я и сам когда-
то знал их... Вот, например... (Во время вступления Бартоло, почесывая
голову, вспоминает, а затем, прищелкивая пальцами и по-стариковски
приплясывая одними коленями, начинает петь.)

Розинетта, мой дружок, Купишь муженька на славу? Правда, я не
пастушок...

(Графу со смехом.) В песне -- Фаншонетта, ну, а я заменил ее
Розинеттой, чтобы доставить ей удовольствие и чтобы больше подходило к
случаю. Ха-ха-ха-ха! Здорово! Правда? Г р а ф (смеется). Ха-ха-ха! Да, на
что же лучше!

ЯВЛЕНИЕ V

Ф и г а р о в глубине, Р о з и н а, Б а р т о л о, г р а ф.

Б а р т о л о (поет).

Розинетта, мой дружок, Купишь муженька на славу? Правда, я не
пастушок, Не Тирсис кудрявый, Но впотьмах не хуже я, Чем другие
кавалеры... Право, милая моя, По ночам все кошки серы!

(Танцуя, повторяет припев.)

Фигаро у него за спиной передразнивает его.

(Увидев Фигаро.) А, пожалуйста, господин цырюльник, пожалуйста сюда, вы просто очаровательны! Ф и г а р о (кланяется). По правде сказать, сударь, в былое время моя матушка мне тоже это говорила, но с тех пор я немного изменился. (Тихо графу.) Браво, ваше сиятельство!

В продолжение всей этой сцены граф усиленно пытается переговорить с Розиной, однако беспокойный и бдительный взор опекуна всякий раз его останавливает. Таким образом, между всеми актерами идет немая игра, хотя граф и Розина не участвуют в словопрении между доктором и Фигаро.

Бартоло. Вы опять пришли ставить клистиры, пускать кровь, пичкать лекарствами, чтобы у меня тут все с ног свалилось? Ф и г а р о. Бывают такие дни, сударь. По крайности вы могли удостовериться, сударь, что мое усердие не ждет особых распоряжений, когда помимо обычных услуг требуется еще... Б а р т о л о. Ваше усердие не ждет! А что вы скажете, усердный молодой человек, тому несчастному, который все время зевает и стоя спит? И другому, который чихает три часа подряд, да так, что, кажется, вот-вот лопнет? Что вы им скажете? Ф и г а р о. Что я им скажу? Б а р т о л о. Да. Ф и г а р о. Я им скажу... А, черт! Чихающему я скажу: "Будьте здоровы", а зевающему: "Приятного сна". Это, сударь, не увеличит моего счета. Б а р т о л о. Понятно, нет. А вот кровопускания и лекарства увеличили бы его, если б только я на это пошел. А это вы тоже в порыве усердия забинтовали мулу глаза? Вы уверены, что ваши припарки вернут ему зрение? Ф и г а р о. Если они и не вернут ему зрения, то во всяком случае хуже он от них видеть не будет. Б а р т о л о. Не вздумайте поставить мне в счет и эти припарки! Не на такого напали! Ф и г а р о. По чести, сударь, люди вольны выбирать только между глупостью и безумством, вот почему там, где я не усматриваю для себя никакой выгоды, я хочу получить по крайней мере удовольствие, и да здравствует веселье! Почем я знаю: может, конец света наступит через три недели? Б а р т о л о. Лучше бы вы, господин резонер, без дальних слов отдали мне сто экю с процентами, -- мое дело предупредить. Ф и г а р о. Вы сомневаетесь в моей честности, сударь? Какие-нибудь сто экю! Да я предпочту быть вашим должником всю жизнь, чем отказаться от этого долга хотя бы на мгновение. Б а р т о л о. А скажите, пожалуйста, понравились вашей дочке конфеты, которые вы ей принесли? Ф и г а р о. Какие конфеты? О чем вы говорите? Б а р т о л о. Да, конфеты в пакетике, сделанном сегодня утром из почтовой бумаги. Ф и г а р о. Пусть меня черти унесут, если я... Р о з и н а (прерывает его). Надеюсь, господин Фигаро, вы не забыли ей сказать, что они от меня? Я же вас

просила. Ф и г а р о. Ах, да! Конфеты, нынче утром? Ну и дурак же я, совсем из головы вон... Как же, сударыня, дивные, изумительные! Б а р т о л о. Дивные! Изумительные! Да-с, господин цырюльник, что и говорить: ловко вывернулись! Почтенное занятие нашли вы себе, сударь! Ф и г а р о. А что такое, сударь? Б а р т о л о. Блестящую репутацию оно создаст вам, сударь! Ф и г а р о. Я буду поддерживать ее, сударь. Б а р т о л о. Да, это будет нелегкое бремя для вас, сударь. Ф и г а р о. Это уж мое дело, сударь. Б а р т о л о. Уж больно вы нос дерете, сударь! Было бы вам известно, что я имею обыкновение в споре с нахалом никогда ему не уступать. Ф и г а р о (поворачивается к нему спиной). В этом мы с вами не сходимся, сударь: я, напротив, уступаю ему всегда. Б а р т о л о. Ого! Бакалавр, что это он говорит? Ф и г а р о. Вы, верно, думаете, что имеете дело с каким-нибудь деревенским цырюльником, который только и умеет, что брить? Да будет вам известно, сударь, что в Мадриде я зарабатывал на хлеб пером, и если бы не завистники... Б а р т о л о. Почему же вы там не остались, а, переменяв занятие, явились сюда? Ф и г а р о. Каждый поступает, как может. Побывали бы вы в моей шкуре! Б а р т о л о. В вашей шкуре? Дьявольщина! Каких бы я глупостей наговорил! Ф и г а р о. А вы уже подаете надежды, сударь, -- ваш собрат, который вон там все мечтает, вам это подтвердит. Г р а ф (встрепенувшись). Я... я не собрат доктора. Ф и г а р о. Вот как? А я видел, что вы с доктором совещались, ну и подумал, что и вы занимаетесь тем же. Б а р т о л о (всердцах). В конце концов что вам здесь нужно? Передать еще одно письмо Розине? Так бы и говорили -- я тогда уйду. Ф и г а р о. Стыдно вам обижать бедных людей! Ей-богу, сударь, я пришел вас побрить -- только и всего. Ведь сегодня ваш день. Б а р т о л о. Зайдите в другой раз. Ф и г а р о. Да, в другой раз! Завтра утром принимает лекарство весь гарнизон, а я по знакомству получил на это подряд. Есть у меня время ходить к вам по нескольку раз! Не угодно ли вам, сударь, пройти к себе? Б а р т о л о. Нет, сударю не угодно пройти к себе. Пойдите, стойте!.. А почему бы, собственно, мне не побриться здесь? Р о з и н а (презрительно). Как вы прекрасно воспитаны! Уж тогда не лучше ли в моей комнате? Б а р т о л о. Ты сердисься? Прости, дитя мое, ведь урок у тебя еще не кончился, а я ни на минуту не хочу лишать себя удовольствия тебя послушать. Ф и г а р о (тихо графу). Его отсюда не вытацишь! (Громко.) Эй, Начеку, Весна, тазик, воды, все, что нужно господину Бартоло для бритья! Б а р т о л о. Зовите, зовите! Сами же их утомили, измучили, довели до изнеможения, -- как было их не уложить! Ф и г а р о. Ладно, я сам принесу! Прибор у вас в комнате? (Тихо графу.) Я его вытяну отсюда. Б а р т о л о (отвязывает связку ключей; немного подумав). Нет, нет, я сам.

(Уходя, тихо графу.) Смотрите за ними, пожалуйста.

ЯВЛЕНИЕ VI

Фигаро, граф, Розина.

Фигаро. Ах, какая досада! Он хотел было дать мне связку. Не там ли и ключ от жалюзи? Розина. Это самый новенький ключик.

ЯВЛЕНИЕ VII

Бартоло, Фигаро, граф, Розина.

Бартоло (возвращается, в сторону). Хорош я, нечего сказать! Оставить здесь этого проклятого цырюльника! (Фигаро.) Натэ. (Протягивает ему связку.) У меня в кабинете, под столом. Только ничего не трогайте. Фигаро. Ну, вот еще! У такого подозрительного человека, как вы! (Уходя, в сторону.) Небо всегда покровительствует невинности!

ЯВЛЕНИЕ VIII

Бартоло, граф, Розина.

Бартоло (тихо графу). Вот этот самый пройдоха и передал от нее письмо графу. Граф (тихо). По всему видно, плут. Бартоло. Теперь уж он меня не проведет. Граф. По-моему, самые необходимые меры приняты. Бартоло. Все взвесив, я решил, что благоразумнее послать его ко мне в комнату, нежели оставлять с ней. Граф. Я бы все равно не дал им поговорить наедине. Розина. Куда как вежливо, господа, все время шептаться! А урок?

Слышен звон бьющейся посуды.

Бартоло (с воплем). Это еще что такое! Наверно, мерзкий цырюльник все разронял на лестнице! Ай-ай-ай, лучшие вещи из моего прибора!.. (Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ IX

Граф, Розина.

Граф. Воспользуемся мгновением, которое нам предоставила находчивость Фигаро. Умоляю вас, сударыня, назначьте мне сегодня вечером свидание, -- оно вас избавит от грозящей вам неволи. Розина. Ах, Линдор! Граф. Я поднимусь к вашему окну. А что касается письма, которое я получил от вас утром, то я вынужден был...

ЯВЛЕНИЕ X

Розина, Бартоло, Фигаро, граф

Бартоло. Я не ошибся: все разбито, перебито... Фигаро. Много шума из ничего! На лестнице тьма кромешная. (Показывает графу ключ.) По дороге я зацепил ключом... Бартоло. Надо осторожнее. Зацепил ключом! Вот нескладный! Фигаро. Что ж, сударь, ищите себе кого-нибудь более юркого.

ЯВЛЕНИЕ XI

Т е ж е и д о н Б а з и л ь .

Р о з и н а (испуганная, в сторону). Дон Базиль! Г р а ф (в сторону). Боже правый! Ф и г а р о (в сторону). Вот черт! Б а р т о л о (идет ему навстречу). А, Базиль, друг мой, с выздоровлением вас! Значит, у вас все прошло? По правде сказать, сеньор Алонсо здорово меня напугал. Спросите его, я хотел вас навестить, и если б он меня не отговорил... Б а з и л ь (в недоумении). Сеньор Алонсо? Ф и г а р о (топает ногой). Ну, вот, опять задержка, битых два часа на одну бороду... К свиньям такую клиентуру! Б а з и л ь (оглядывает всех). Скажите, пожалуйста, господа ... Ф и г а р о . Говорите с ним, я уйду. Б а з и л ь . Но все-таки нужно же... Г р а ф . Вам нужно молчать, Базиль. Господин Бартоло все уже знает. Ничего нового вы ему сообщить не можете. Я ему сказал, что вы поручили мне дать урок пения вместо вас. Б а з и л ь (в изумлении). Урок пения!.. Алонсо! Р о з и н а (тихо Базилью). Молчите вы! Б а з и л ь . И она туда же! Г р а ф (тихо Бартоло). Скажите же ему на ухо, что мы с вами уговорились.. Б а р т о л о (тихо Базилью). Не выдавайте нас, Базиль: если вы не подтвердите, что он ваш ученик, вы нам все дело испортите. Б а з и л ь . Что? Что? Б а р т о л о (громко). В самом деле, Базиль, ваш ученик на редкость талантлив. Б а з и л ь (поражен). Мой ученик?.. (Тихо.) Я пришел сказать вам, что граф переехал. Б а р т о л о (тихо). Я знаю, молчите. Б а з и л ь (тихо). Кто вам сказал? Б а р т о л о (тихо). Он, понятно! Г р а ф (тихо). Конечно, я. Да вы слушайте! Р о з и н а (тихо Базилью). Неужели трудно помолчать? Ф и г а р о (тихо Базилью). Ты что, верзила, оглох? Б а з и л ь (в сторону). Что за черт, кто кого здесь проводит за нос? Все в заговоре! Б а р т о л о (громко). Ну, Базиль, а как же ваш юрист?.. Ф и г а р о . Чтобы толковать о юристе, у вас впереди целый вечер. Б а р т о л о (Базилью). Только одно слово. Скажите, вы довольны юристом? Б а з и л ь (озадачен). Юристом? Г р а ф (с улыбкой). Вы разве не виделись с юристом? Б а з и л ь (в нетерпении). Да нет же, никакого юриста я не видел! Г р а ф (тихо Бартоло). Вы что же, хотите, чтобы он все рассказал при ней? Выпроводите его. Б а р т о л о (тихо графу). Ваша правда. (Базилью.) Чем это вы так внезапно заболели? Б а з и л ь (в бешенстве). Я не понимаю вашего вопроса. Г р а ф (незаметно вкладывает ему в руку кошелек). Ну да. Доктор спрашивает, зачем вы пришли, раз вам нездоровится. Ф и г а р о . Вы бледны, как смерть! Б а з и л ь . А, понимаю... Г р а ф . Идите и ложитесь, дорогой Базиль. Вы плохо себя чувствуете, и мы за вас страшно боимся. Идите и ложитесь. Ф и г а р о . На вас лица нет. Идите и ложитесь. Б а р т о л о . В самом деле, от вас так и пышет жаром. Идите и ложитесь. Р о з и н а . И зачем вы только вышли?

Говорят, что это заразно. Идите и ложитесь. Б а з и л ь (в полном изумлении). Ложитесь? В с е. Ну, конечно! Б а з и л ь (оглядывая всех). Кажется, господа, мне и правда лучше уйти, я чувствую себя здесь не в своей тарелке. Б а р т о л о. До завтра, если только вам станет легче. Г р а ф. Я приду к вам, Базиль, рано утром. Ф и г а р о. Послушайтесь моего совета: как можно теплее укройтесь. Р о з и н а. Прощайте, господин Базиль. Б а з и л ь (в сторону). Ни черта не понимаю! И если бы не кошелек... В с е. Прощайте, Базиль, прощайте! Б а з и л ь (уходя). Ну, что ж, прощайте так прощайте.

Все со смехом провожают его.

ЯВЛЕНИЕ XII

Т е ж е кроме Б а з и л я.

Б а р т о л о (важно). Вид его внушает мне тревогу. У него блуждающий взгляд. Г р а ф. Верно, простудился. Ф и г а р о. Вы заметили, что он разговаривал сам с собой? Да, все на свете бывает! (Бартоло.) Ну, что ж, теперь-то, наконец, можно? (Ставит ему кресло подальше от графа и подает полотенце.) Г р а ф. Прежде чем кончить наш урок, сударыня, мне бы хотелось сказать несколько слов о том, что я считаю необходимым для вашего усовершенствования в искусстве, которое я имею честь преподавать вам. (Подходит к ней и что-то шепчет на ухо.) Б а р т о л о (Фигаро). Те-те-те! Это вы, должно быть, нарочно стали у меня перед глазами, чтобы я не мог видеть... Г р а ф (тихо Разине). Ключ от жалюзи у нас, мы будем здесь в полночь. Ф и г а р о (повязывает Бартоло полотенцем). А что видеть-то? Будь это урок танцев, вам любопытно было бы посмотреть, но пеня!.. Ай, ай! Б а р т о л о. Что такое? Ф и г а р о. Что-то попало в глаз. (Наклоняется к нему.) Б а р т о л о. Не надо тереть! Ф и г а р о. В левый. Будьте добры, подуйте в него посильней.

Бартоло берет Фигаро за голову, смотрит поверх нее, затем вдруг отталкивает его и крадется к влюбленным, чтобы подслушать их разговор.

Г р а ф (тихо Разине). Что касается вашего письма, то я не знал тогда, что придумать, лишь бы остаться здесь... Ф и г а р о (издали, предупреждая их). Гм!.. гм!.. Г р а ф. Я был в отчаянии, что мое переодевание ни к чему не привело... Б а р т о л о (становится между ними). Ваше переодевание ни к чему не привело! Р о з и н а (в испуге). Ах! В а р т о л о. Так, так, сударыня, не смущайтесь. Нет, каково! Меня смеют оскорблять в моем присутствии, у меня на глазах! Г р а ф. Что с вами, сеньор? Б а р т о л о. Коварный Алонсо! Г р а ф. Я, сеньор Бартоло, являюсь случайным свидетелем вашей дикой выходки, и если они у вас бывают часто, то нет ничего удивительного, что сударыня не стремится выйти за вас замуж. Р о з

и н а. Чтобы я вышла за него замуж! Чтобы я всю жизнь прожила с этим ревнивым стариком, который вместо счастья сулит моей юности одни лишь гнусные цепи рабства! Б а р т о л о. А! Что я слышу? Р о з и н а. Да, я объявляю во всеуслышание! Я отдам руку и сердце тому, кто вызволит меня из мрачной этой темницы, в которой совершенно незаконно держат и меня самое и мое состояние. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XIII

Б а р т о л о, Ф и г а р о, Г р а ф.

Б а р т о л о. Меня душит злоба. Г р а ф. Правда, сеньор, трудно заставить молодую женщину... Ф и г а р о. Да, присутствие молодой женщины и преклонный возраст -- вот отчего у стариков заходит ум за разум. Б а р т о л о. При чем тут это? Я же их застал на месте преступления! Ах, окаянный цырюльник! Так бы, кажется... Ф и г а р о. Я ухожу -- он рехнулся. Г р а ф. Я тоже ухожу. Он в самом деле рехнулся. Ф и г а р о. Рехнулся, рехнулся...

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ XIV

Б а р т о л о один, кричит им вслед.

Я рехнулся! Ах, вы, мерзкие соблазнитель, слуги дьявола, творящие волю его в моем доме, чтоб он же вас всех и побрал!..Я рехнулся!.. Да я же видел, как вижу сейчас этот пюпитр, что они... И еще имеют наглость отрицать!.. Ах, только Базиль может мне на все это пролить свет! Да, пошлю-ка я за ним! Эй, кто-нибудь!.. Ах, я и забыл, что никого нет... Все равно, кто-нибудь: сосед, первый встречный... Есть от чего потерять голову! Есть от чего потерять голову!

Во время антракта на сцене постепенно темнеет; оркестр изображает грозу.

* ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ *

На сцене темно.

ЯВЛЕНИЕ I

Б а р т о л о, д о н Б а з и л ь держит в руке бумажный фонарик.

Б а р т о л о. То есть как, Базиль, вы его не знаете? Подумайте, что вы говорите! Б а з и л ь. Спрашивайте меня хоть сто раз, -- я вам буду отвечать одно и то же. Если он вам передал письмо Розины, значит, вне всякого сомнения, это кто-нибудь из присных графа. Однако, если принять в соображение щедрость подарка, который он мне сделал, весьма вероятно, что это сам граф. Б а р т о л о. Да что вы? А вот кстати о подарке: зачем же вы его приняли? Б а з и л ь. Мне показалось, что вы ничего не имеете против. Я был сбит с толку, а в затруднительных случаях золото всякий раз

представляется мне доводом неопровержимым. Да и потом как говорится: "На чужой каравай..." Б а р т о л о. Да, да, это я знаю: "рот..." Б а з и л ь. "...разевай". Б а р т о л о (в изумлении). Вот так так! Б а з и л ь. Да, да, я эдаким манером переиначил несколько таких поговорок. Однакож к делу. К какому решению вы пришли? Б а р т о л о. Будь вы на моем месте, Базиль, разве вы бы не напрягли последних усилий для того, чтобы обладать ею? Б а з и л ь. По чести, доктор, скажу: нет. Обладание всякого рода благами -- это еще не все. Получать наслаждение от обладания ими -- вот в чем состоит счастье. Я полагаю, что жениться на женщине, которая тебя не любит, значит подвергнуть себя... Б а р т о л о. Вы опасаетесь тяжелых сцен? Б а з и л ь. Ох, ох, сударь... в этом году их уже было немало. Я бы не стал учинять насилия над ее сердцем. Б а р т о л о. Шутить изволите, Базиль. Пусть лучше она плачет от того, что я ее муж, чем мне умереть от того, что она не моя жена. Б а з и л ь. Речь идет о жизни и смерти? Ну, тогда женитесь, доктор, женитесь. Б а р т о л о. Так я и сделаю, и притом нынче же ночью. Б а з и л ь. Ну, прощайте. Да, в разговорах с вашей возлюбленной непременно старайтесь изобразить всех мужчин чернее самих прислужников ада. Б а р т о л о. Это хороший совет. Б а з и л ь. Побольше клеветы, доктор, клеветы! Первое средство. Б а р т о л о. Вот письмо Розины, которое мне передал этот Алонсо. Сам того не желая, он подсказал мне, как я должен себя с ней держать. Б а з и л ь. Прощайте, мы все будем у вас в четыре часа утра. Б а р т о л о. А почему не раньше? Б а з и л ь. Нельзя. Нотариус занят. Б а р т о л о. Бракосочетание? Б а з и л ь. Да, у цырюльника Фигаро: он выдает замуж племянницу. Б а р т о л о. Племянницу? У него нет племянницы. Б а з и л ь. Так по крайней мере они сказали нотариусу. Б а р т о л о. Этот проныра тоже в заговоре! Что за черт!. Б а з и л ь. Вы, значит, думаете... Б а р т о л о. Ах, боже мой, это такой шустрый народ! Послушайте, мой друг, у меня сердце не на месте. Сходите к нотариусу и приведите его сюда немедленно. Б а з и л ь. На улице дождь, погода отвратительная, но ради вас я готов на все. Куда же вы? Б а р т о л о. Я вас провожу -- с помощью Фигаро они искалечили всех моих домочадцев! Я совершенно один. Б а з и л ь. У меня фонарь. Б а р т о л о. Вот вам, Базиль, мой ключ от всех дверей. Я вас жду, я буду настороже. Кто бы ни пришел, -- нынче ночью, кроме вас и нотариуса, я никого не впущу. Б а з и л ь. При таких мерах предосторожности вам бояться нечего.

ЯВЛЕНИЕ II

Р о з и н а одна, выходит из своей комнаты.

Мне слышалось, будто здесь разговаривают. Уж полночь, а Линдора все нет! Ненастная погода для него как раз очень кстати. Он может быть

уверен, что никого не встретит... Ах, Линдор, неужели вы меня обманули?.. Чьи это шаги?.. Боже, это мой опекун! Уйду к себе.

ЯВЛЕНИЕ III

Р о з и н а, Б а р т о л о.

Б а р т о л о (входит со свечой). А, Розина, вы еще не ушли к себе, в таком случае... Р о з и н а. Я иду. Б а р т о л о. Эта ужасная погода все равно не даст вам заснуть, а мне нужно сказать вам очень важную вещь. Р о з и н а. Что вы от меня хотите, сударь? Вам мало дня, чтобы меня мучить? Б а р т о л о. Выслушайте меня, Розина. Р о з и н а. Я выслушаю вас завтра. Б а р т о л о. Одну минуту, умоляю вас! Р о з и н а (в сторону). Что, если он придет? Б а р т о л о (показывает ей ее письмо). Вам известно это письмо? Р о з и н а (узнает его). Боже милосердный! Б а р т о л о. Я не собираюсь упрекать вас, Розина: в ваши годы простительно ошибаться, но я вам друг, выслушайте меня. Р о з и н а. Это выше моих сил. Б а р т о л о. Вы написали это письмо графу Альмавиве... Р о з и н а (с удивлением). Графу Альмавиве? Б а р т о л о. Видите, какой ужасный человек этот граф. Как только он получил письмо, так сейчас же начал им хвастаться. Оно попало ко мне от одной женщины, которой он его преподнес. Р о з и н а. Граф Альмавива! Б а р т о л о. Вам тяжело убеждаться в подобной низости. Неопытность -- вот, Розина, источник женской доверчивости и легковерия, но теперь вы понимаете, какие вам готовились силки. Эта женщина рассказала мне обо всем, по-видимому, для того, чтобы освободиться от столь опасной соперницы, как вы... Я трепещу! Чудовищный заговор Альмавивы, Фигаро и этого Алонсо, --хотя на самом деле он не Алонсо и не ученик Базиля, а просто-напросто подлый графский прихвостень, -- едва не столкнул вас в бездну, откуда уж никакая сила не могла бы вас выволить. Р о з и н а (удручена). Какой ужас!.. Как! Линдор!.. Как этот молодой человек... Б а р т о л о (в сторону). Ах, это Линдор! Р о з и н а. Так это он для графа Альмавивы... Так это для другого... Б а р т о л о. Так по крайней мере мне сказали, передавая ваше письмо. Р о з и н а (вне себя). Ах, какая низость!.. Он будет наказан. Сударь, вы хотели на мне жениться? Б а р т о л о. Пылкость чувств моих тебе известна. Р о з и н а. Если они еще не остыли, то я ваша. Б а р т о л о. Отлично! Нотариус придет сегодня ночью. Р о з и н а. Это еще не все. Боже, как меня оскорбили!.. Знайте, что некоторое время спустя коварный осмелится проникнуть сюда через окно, --они ухитрились стащить у вас ключ от жалюзи. Б а р т о л о (рассматривая связку ключей). Ах, мерзавцы! Дитя мое, я от тебя не отойду. Р о з и н а (в испуге). Ах, сударь, что, если они вооружены? Бартоло. Твоя правда, тогда моя месть не удастся. Пойди к Марселине и как можно лучше запишись. Я

схожу за подмогой и буду ждать его возле дома. Когда мы поймем его, как вора, это будет для нас два удовольствия сразу: мы и за себя отомстим и избавимся от него. А ты уж будь спокойна: моя любовь тебя вознаградит... Розина (в отчаянии). Только бы вы забыли мой проступок! (В сторону.) Ах, я достаточно строго себя наказала! Бартоло (уходя). Пойду устраивать засаду. Наконец-то она моя! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Р о з и н а одна.

Его любовь меня вознаградит!.. Несчастливая!.. (Достает платок и заливается слезами.) Как быть?.. Линдор сейчас придет. Останусь и поведу с ним игру: увижу своими глазами, как низко может пасть человек. Гнусность его поступка послужит мне защитой... А я в ней так нуждаюсь! Благородное лицо, ласковый взгляд, такой нежный голос!.. А на самом деле это не кто иной, как подлый приспешник соблазнителя! Ах, несчастная, несчастная! Боже!.. Открывают жалюзи! (Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ V

Г р а ф, Ф и г а р о, закутанный в плащ, появляется в окне.

Ф и г а р о (обращаясь за кулисы). Кто-то убежал. Входить? Г р а ф (за сценой). Мужчина? Ф и г а р о. Нет. Г р а ф. Это Розина -- твоя страшная рожа обратила ее в бегство. Ф и г а р о (спрыгивает с подоконника в комнату). А ведь пожалуй, что так... Ну, вот мы и у цели, несмотря на дождь, молнию и гром. Г р а ф (закутанный в длинный плащ). Дай руку. (Спрыгивает.) Победа за нами! Ф и г а р о (сбрасывает плащ). Промокли до нитки. Чудная погода -- как раз для того, чтобы искать счастья! Как вам нравится, ваше сиятельство, такая ночка? Г р а ф. Для влюбленного она великолепна. Ф и г а р о. Хорошо, а для наперсника? Что, если нас с вами здесь накроют? Г р а ф. Ведь я же с тобой! Меня беспокоит другое: решится ли Розина немедленно покинуть дом опекуна? Ф и г а р о. Вашими сообщниками являются три чувства, имеющие безграничное влияние на прекрасный пол: любовь, ненависть и страх. Г р а ф (вглядываясь в темноту). Можно ли ей сразу же объявить, что нотариус ждет ее у тебя для того, чтобы сочетать нас браком? Мой план покажется ей слишком смелым -- она назовет меня дерзким. Ф и г а р о. Она назовет вас дерзким, а вы назовите ее жестокой. Женщины очень любят, когда их называют жестокими. Кроме того, если она действительно любит вас так, как вам хочется, то вы ей скажете, кто вы такой, и она уже не будет сомневаться в искренности ваших чувств.

ЯВЛЕНИЕ VI

Г р а ф, Р о з и н а, Ф и г а р о. Фигаро зажигает на столе все свечи.

Г р а ф. Вот она. Прелестная Розина!.. Р о з и н а (очень неестественным тоном). Сударь, я уже начала бояться, что вы не придете. Г р а ф. Очаровательное беспокойство!.. Сударыня, мне не к лицу злоупотреблять обстоятельствами и предлагать вам делить жребий бедняка, но какое бы пристанище вы ни избрали, клянусь честью, я... Р о з и н а. Сударь, если бы сейчас же после того, как я отдала вам свое сердце, я не должна была бы отдать вам и руку, вас бы здесь не было. Пусть же необходимость оправдает в ваших глазах все неприличие нашего свидания. Г р а ф. Как, Розина? Вы -- подруга неудачника, неимущего, незнатного!.. Р о з и н а. Знатность, имущество! Не будем говорить об этих прихотях судьбы, и если вы меня уверите в чистоте ваших намерений... Г р а ф (у ее ног). Ах, Розина! Я обожаю вас!.. Р о з и н а (с возмущением). Перестаньте, низкий вы человек!. Вы смеете осквернять... Ты меня обожаешь!.. Нет, теперь ты мне уже не опасен! Я ждала этого слова, чтобы сказать, что я тебя ненавижу. Но прежде чем тебя начнут мучить угрызения совести (плачет), узнай, что я тебя любила, узнай, что я почитала за счастье разделить горькую твою судьбу. Презренный Линдор! Я готова была бросить все и пойти за тобой, но то недостойное злоупотребление моей любовью, которое ты допустил, а также низость этого ужасного графа Альмавивы, которому ты собирался меня продать, вернули мне вещественное доказательство моей слабости. Тебе известно это письмо? Г р а ф (живо). Которое вам передал ваш опекун? Р о з и н а (гордо). Да, и я ему за это очень признательна. Г р а ф. Боже, как я счастлив! Письмо отдал ему я. Вчера я попал в такое отчаянное положение, что мне пришлось воспользоваться этим письмом как средством заслужить его доверие, но я так и не улучил минутки, чтобы вам об этом сказать. Ах, Розина, теперь я вижу, что вы меня любите по-настоящему! Ф и г а р о. Ваше сиятельство, вы искали женщину, которая вас полюбила бы ради вас самого... Р о з и н а. "Ваше сиятельство"?.. Что это значит? Г р а ф (сбрасывает плащ, под ним оказывается роскошный наряд). О моя любимая! Теперь уже не к чему обманывать вас: счастливец, которого вы видите у своих ног, -- не Линдор. Я-граф Альмавива, который умирал от любви и тщетно разыскивал вас целых полгода. Р о з и н а (падает в объятия графа). Ах!.. Г р а ф (в испуге). Фигаро, что с ней? Ф и г а р о. Не беспокойтесь, ваше сиятельство: приятное волнение радости никогда не влечет за собой опасных последствий. Вот, вот она уже приходит в себя. Черт побери, до чего же она хороша! Р о з и н а. Ах, Линдор!.. Ах, сударь, как я виновата! Ведь я собиралась сегодня ночью стать женой моего опекуна. Г р а ф. И вы могли, Розина... Р о з и н а. Представляете себе, как бы я была наказана? Я бы вас

презирала до конца моих дней. Ах, Линдор, что может быть ужаснее этой пытки -- ненавидеть и сознавать в то же время, что ты создана для любви! Ф и г а р о (смотрит в окно). Ваше сиятельство, путь отрезан -- лестницу убрали. Г р а ф. Убрали? Р о з и н а (в волнении). Да, это моя вина... это доктор... Вот плоды моего легковерия. Он меня обманул. Я во всем созналась, все рассказала. Он знает, что вы здесь, и сейчас придет сюда с подмогой. Ф и г а р о (снова заглядывает в окно). Ваше сиятельство, отпирают входную дверь! Р о з и н а (в испуге бросается в объятия графа). Ах, Линдор!.. Г р а ф (твердо). Розина, вы меня любите! Я никого не боюсь, и вы будете моей женой. Значит, я могу позволить себе роскошь как следует проучить мерзкого старикашку!.. Р о з и н а. Нет, нет, пощадите его, дорогой Линдор! Мое сердце так полно, что в нем нет места для мщения.

ЯВЛЕНИЕ VII

Т е ж е, н о т а р и у с и д о н Б а з и л ь.

Ф и г а р о. Ваше сиятельство, это наш нотариус. Г р а ф. А с ним наш приятель Базиль. Б а з и л ь. А! Что я вижу? Ф и г а р о. Какими судьбами, приятель?.. Б а з и л ь. Каким образом, господа?.. Н о т а р и у с. Это и есть будущие супруги?.. Г р а ф. Да, сударь. Вы должны были сочетать браком сеньору Розину и меня сегодня ночью у цырюльника Фигаро, но мы предпочли этот дом, а почему -- это вы впоследствии узнаете. Наш свадебный договор при вас? Н о т а р и у с. Так я имею честь говорить с его сиятельством графом Альмавивой? Ф и г а р о. Именно. Б а з и л ь (в сторону). Если доктор для этого дал мне свой ключ... Н о т а р и у с. У меня, ваше сиятельство, не один, а два свадебных договора. Как бы нам не спутать... Вот ваш, а это -сеньора Бартоло и сеньоры... тоже Розины? По-видимому, невесты -- сестры, и у них одно и то же имя. Г р а ф. Давайте подпишем. Дон Базиль, будьте любезны, подпишите в качестве второго свидетеля.

Начинается церемония подписи.

Б а з и л ь. Но, ваше сиятельство... я не понимаю... Г р а ф. Любой пустяк приводит вас в замешательство, маэстро Базиль, и все решительно вас удивляет. Б а з и л ь. Ваше сиятельство... Но если доктор... Г р а ф (бросает ему кошелек). Что за ребячество! Скорее подписывайте! Б а з и л ь (в изумлении). Вот тебе раз! Ф и г а р о. Неужели так трудно подписать? Б а з и л ь (встряхивая кошелек на ладони). Уже нетрудно. Но дело в том, что если я дал слово другому, то нужны крайне веские доводы... (Подписывает.)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Т е ж е, Б а р т о л о, а л ь к а л ь д, а л ь г у а с и л ы и с л у г и с факелами.

Б а р т о л о (видя, что граф целует у Розины руку, а Фигаро потехи ради обнимает дону Базилья, хватая нотариуса за горло). Розина в руках у разбойников! Задержите всех! Одного я поймал за шиворот. Н о т а р и у с. Я-- ваш нотариус. Б а з и л ь. Это наш нотариус. Опомнитесь, что с вами? Б а р т о л о. А, дон Базиль! Почему вы здесь? Б а з и л ь. Вас-то почему здесь нет, вот что удивительно! А л ь к а л ь д (показывая на Фигаро). Одну минутку! Этого я знаю. Зачем ты в непоказанное время явился в этот дом? Ф и г а р о. В непоказанное? Сейчас действительно, сударь, ни то ни се: не утро, не вечер. Но ведь я пришел сюда не один, а вместе с его сиятельством графом Альмавивой. Б а р т о л о. С Альмавивой? А л ь к а л ь д. Значит, это не воры? Б а р т о л о. Погодите!.. Везде, где угодно, граф, я --слуга вашего сиятельства, но вы сами понимаете, что здесь разница в общественном положении теряет свою силу. Покорнейше прошу вас удалиться. Г р а ф. Да, общественное положение здесь бессильно, но зато огромную силу имеет то обстоятельство, что сеньора Розина вам предпочла меня и добровольно согласилась выйти за меня замуж. Б а р т о л о. Розина, что он говорит? Р о з и н а. Он говорит правду. Что же вас тут удивляет? Вы знаете, что сегодня ночью я должна была отомстить обманщику. Вот я и отомстила. Б а з и л ь. Не говорил ли я вам, доктор, что это был сам граф? Б а р т о л о. Это мне совершенно безразлично. Забавная, однакож, свадьба! Где же свидетели? Н о т а р и у с. Свидетели налицо. Вот эти два господина. Б а р т о л о. Как, Базиль? Вы тоже подписали? Б а з и л ь. Что поделаешь! Это дьявол, а не человек: у него всегда полны карманы неопровержимыми доводами. Б а р т о л о. Плевать я хотел на его доводы. Я воспользуюсь моими правами. Г р а ф. Вы ими злоупотребили и потому утратили их. Б а р т о л о. Она несовершеннолетняя. Ф и г а р о. Она теперь самостоятельна. Б а р т о л о. А с тобой не разговаривают, мошенник ты этакий! Г р а ф. Сеньора Розина родовита и хороша собой, я знатен, молод, богат, она -- моя жена, что делает честь нам обоим, -кто же после этого осмелится оспаривать ее у меня? Б а р т о л о. Я никому ее не отдам. Г р а ф. Вы уже не имеете над нею власти. Я укрываю ее под сенью закона, и тот алькальд, которого вы сами сюда привели, защитит ее от насилия, которое вы намерены над ней учинить. Истинные блюстители закона -- опора всех утесненных. А л ь к а л ь д. Разумеется, А напрасное сопротивление столь почтенному брачному союзу свидетельствует лишь о том, что он боится ответственности за дурное управление имуществом воспитанницы, отдать же в этом отчет он обязан. Г р а ф. А, лишь бы он согласился на наш брак -- больше я ничего с него не потребую! Ф и г а р о. Кроме моей расписки в получении ста экю, дарить ему эти деньги было бы уже просто глупо. Б а р

т о л о (рассвирепев). Они все были против меня -- я попал в осиное гнездо. Б а з и л ь. Какое там осиное гнездо! Подумайте, доктор: жены, правда, вам не видать, но деньги-то остались у вас, и притом немалые! Б а р т о л о. Ах, Базиль, отстаньте вы от меня! У вас только деньги на уме. Очень они мне нужны! Ну, положим, я их оставлю себе, но неужели вы думаете, что именно это сломало мое упорство? (Подписывает.) Ф и г а р о (смеется). Ха-ха-ха! Ваше сиятельство, да это два сапога пара! Н о т а р и у с. Позвольте, господа, я уже окончательно перестаю понимать. Разве тут не две девицы, носящие одно и то же имя? Ф и г а р о. Нет, сударь, их не две, а одна. Б а р т о л о (в отчаянии). И я еще своими руками убрал лестницу, чтобы им же было удобнее заключать у меня в доме брачный договор! Ах, меня погубило собственное нерадение! Ф и г а р о. Недомыслие, доктор! Впрочем, будем справедливы: когда юность и любовь сговорятся обмануть старика, все его усилия им помешать могут быть с полным основанием названы Тщетною предосторожностью.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Написать рецензию к книге](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)